

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ
ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

КАК ПРОВЕСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ СПОРНОГО ТЕКСТА?

Памятка для судей, юристов СМИ,
адвокатов, прокуроров, следователей,
дознавателей и экспертов

2-е издание, исправленное и дополненное

Под ред. профессора М.В.Горбаневского

МОСКВА
2006

УДК Х347.948:070Ъ(083.13)
ББК 67.410
К 15

**Утверждено к печати Научно-методическим советом
при Правлении Гильдии лингвистов-экспертов по документационным
и информационным спорам**

Ответственный редактор – доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент РАЕН

М.В. Горбаневский

Авторы-составители:

доктор филологических наук, доктор юридических наук, академик РАЕН,
профессор кафедры судебных экспертиз МГЮА, полковник милиции в отставке

Е.И. Галяшина

доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент РАЕН, председатель правления ГЛЭДИС

М.В. Горбаневский

старший научный сотрудник отдела юридической психологии
НИИ Генпрокуратуры РФ, советник правления ГЛЭДИС, советник юстиции

Б.Н. Пантелеев

кандидат филологических наук, доцент,
член редакционного совета интернет-портала «Русский язык»

Ю.А. Сафонова.

*Издание выпущено в свет благодаря финансовой поддержке программой
«Малые проекты посольства Королевства Нидерландов» (Matra/Кар)*

**К 15 Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для
судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экс-
пертов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юри-
дический Мир, 2006 г. [Серия «Библиотечка юриста СМИ»]. – 112 с. Агентство
СIP PГБ.**

Брошюра знакомит читателя с основными вопросами назначения, проведения и оформ-
ления судебных лингвистических экспертиз по гражданским и уголовным делам, ар-
битражным спорам, а также с одним из головных российских экспертных учреждений
– Гильдией лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам.
Издание адресовано судьям, следователям, дознавателям, прокурорам, экспертам,
адвокатам и юрисконсультам, а также студентам, аспирантам и преподавателям фа-
культетов юриспруденции, филологии и журналистики российских вузов.

УДК Х347.948:070 (083.13)

ББК 67.410

© Галяшина Е.И., Горбаневский М.В.,

Пантелеев Б.Н., Сафонова Ю.А., 2006

© Горбаневский М.В., автор идеи и отв. ред., 2006

© ГЛЭДИС, 2006

© Издательство «Юридический Мир», 2006

© Издательство «Радунница», оформление, 2006

ISBN 5-88123-069-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русский язык в соответствии с Конституцией Российской Федерации – государственный язык Российской Федерации на всей ее территории. Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации определяет обязательность его использования в сферах, определенных Федеральным законодательством: Законом Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации», Федеральным Законом Российской Федерации «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, его защиту и поддержку, а также обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации.

Русский язык звучит вокруг нас: в речи рядовых носителей языка, в текстах литературных произведений, в официально-деловых документах, средствах массовой информации. Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации. Законодатель прямо предписывает, что «при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке»¹.

Мудрость русского народа, исконно трепетно относящегося к Слову, заключена во многих пословицах и поговорках. Не зря говорят, что написано пером – не вырубишь топором, слово не воробей, вылетит – не поймаешь. Бережное и чуткое обращение со словом

¹ П.6 ст.1 Федерального Закона Российской Федерации «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ /Парламентская газета, 2005, № 100.

вознаграждает неисчерпаемым богатством. Но неосторожное или неумелое использование может принести огромную беду не только окружающим, но и самому говорящему или пишущему.

События российской истории XX века убедительно показывают трагизм последствий «желательности или нежелательности сказанного». Достаточно вспомнить судебные процессы над «врагами народа» в 30-х годах, когда «царицей» доказательства вины становилось признание, сделанное словесно.

В современной России на всех уровнях социальной жизни общества сегодня крепнет понимание, что за слова надо отвечать не в меньшей мере, чем за дела. Текст, речевые произведения все шире используются как *Cognus delicti*, так как в них содержатся признаки состава – объективной стороны преступления, совершенного посредством Слова. Видимо, далеко не случайно в российском судопроизводстве рассматривается все больше гражданских, уголовных и арбитражных дел, где языковой материал, текст на русском языке, содержащийся в письменных или иных документах, приобретает значение судебного доказательства, становится объектом информационных или документационных споров.

Борьба за чистоту русского языка, правильность и точность употребления русских слов и выражений в СМИ и официальных документах, множасьщиеся судебные иски по защите чести, достоинства и деловой репутации, усиление охраны прав интеллектуальной собственности, борьба с плагиатом и контрафактной книгопечатной продукцией, уголовное преследование за оскорбление и клевету, возбуждение ненависти либо вражды, равно унижение человеческого достоинства, за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в свете нового законодательства по противодействию экстремизму и терроризму, борьба с «черным пиаром» и «черной риторикой» в период выборов в органы законодательной и исполнительной власти разных уровней, введение административного наказания за публичную пропаганду наркотических и психотропных веществ и их прекурсоров, – все это де-факто привело к возникновению нового направления судебно-экспертной деятельности, которое на практике получило наименование «судебная лингвистическая экспертиза». Именно результат речевой деятельности – речевое произведение в форме устного высказывания или письменного текста – является основным объектом судебно-лингвистической экспертизы и криминалистического исследования, непосредственно подвергается правовой квалификации для установления факта правонарушения и определения степени его общественной опасности.

Несомненно, что лингвистические экспертизы оказываются остро востребованными во всех ситуациях, когда возникают спорные моменты и претензии по поводу или в отношении произнесенного или написанного Слова. Лингвистический анализ содержательно-смысловой и формальной стороны речевого произведения является основным способом выявления словесных конструкций и языковых единиц, подпадающих под признаки конкретного преступного деяния, предусмотренного соответствующей законодательной нормой. Произведение речи может быть источником доказательно значимой информации, необходимой для раскрытия и расследования уголовных преступлений, административных правонарушений или способствующей объективному разрешению гражданско-правовых споров. Следует подчеркнуть, что никаких других источников доказательств по делам таких категорий, как правило, не существует.

Это касается и установления фактов плагиата, авторизации анонимных и псевдонимных литературных произведений, интерпретации терминов и выражений, обеспечивающих однозначность юридического толкования гражданско-правовых договоров и финансовых обязательств; это важно также для объективного разрешения споров об оригинальности и новизне наименований, споров о сходстве различных обозначений, товарных знаков до степени смешения и т.д.

То, что русская речь во всем своем многообразии выступает в качестве одного из важнейших источников доказательств в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах России, объективная реальность. Принимаются новые законодательные акты, связанные с противодействием злоупотреблению свободой слова, ограничениями СМИ в распространении текстов противоправного содержания, усиливается внимание законодателя к правильному употреблению русского языка.

Вопросам, возникающим в ходе назначения и производства судебной лингвистической экспертизы, посвящена настоящая работа.

ЧАСТЬ 1.

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО – О НАЗНАЧЕНИИ И ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ (В ИЗВЛЕЧЕНИЯХ И КОММЕНТАРИЯХ)

1.1. ГК, УК, УПК, АПК, КоАП и другие акты – в извлечениях и комментариях

В информационно-правовых базах российского законодательства насчитывается сегодня более 700 нормативных актов различного уровня, регламентирующих экспертную деятельность. Значительным событием в экспертном деле, несомненно, стал **федеральный закон №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года.**

Указанный системный акт впервые так четко и на столь высоком уровне определяет правовую основу, принципы организации и основные направления этого вида деятельности в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве.

Закон, как и следует из его названия, регламентирует деятельность государственных экспертов и соответствующих учреждений, однако, что очень важно, не монополизирует за ними эту сферу, а признает и допускает в силу ст. 41 к производству экспертизы практически на равных основаниях также и иных лиц, не являющихся штатными сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, но обладающих специальными познаниями в области науки, техники, искусства или ремесла.

В соответствии с общепринятыми нормами задачей любой судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих

доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В этой связи представляется любопытным отметить, что указанный закон (ст. 13) предъявляет весьма мягкие требования к лицу, претендующему на должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях. Для этого требуется всего лишь наличие гражданства Российской Федерации, высшее образование и последующая подготовка по конкретной экспертной специальности. Экспертом в системе органов внутренних дел может работать также гражданин Российской Федерации, имеющий лишь среднее специальное экспертное образование. Никаких дополнительных требований о минимальном стаже работы в данной области, наличии научной степени, публикаций, авторских методик закон не предусматривает. Из юридической практики известно, что правоохранительные органы и суды склонны обычно критически относиться к заключениям именно молодых специалистов, а их первые опыты в форме экспертных заключений нередко не выдерживают изощренного натиска профессиональных адвокатов.

Опыт показывает, что в этом смысле альтернативные (негосударственные) эксперты, как правило, выгодно отличаются обязательным наличием убедительного практического опыта работы и многочисленных научных регалий.

Новый закон в ст. 4 утверждает общие принципы судебно-экспертной деятельности, а именно законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Важно, что в ст. 6 подтверждается: каждое лицо, полагающее, что действие или бездействие судебного эксперта или учреждения в целом привели к ограничению прав и свобод гражданина либо прав и законных интересов юридического лица, вправе обжаловать указанные действия (бездействие) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В настоящее время эксперты реально востребованы во всех видах процесса. Согласно статье 57 Уголовно-процессуального кодекса РФ, экспертом признается любое лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Эксперт в силу своего статуса в уголовном процессе вправе:

- 1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;

- 2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;
- 3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;
- 4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;
- 5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;
- 6) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленных ему материалов недостаточно для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

В то же время эксперт не имеет права:

- 1) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;
- 2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; убедительного практического опыта работы и многочисленных научных регалий.

Новый закон в ст. 4 утверждает общие принципы судебно-экспертной деятельности, а именно законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Важно, что в ст. 6 подтверждается: каждое лицо, полагающее, что действие или бездействие судебного эксперта или учреждения в целом привели к ограничению прав и свобод гражданина либо прав и законных интересов юридического лица, вправе обжаловать указанные действия (бездействие) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В настоящее время эксперты реально востребованы во всех видах процесса. Согласно статье 57 **Уголовно-процессуального кодекса РФ**, экспертом признается любое лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Эксперт в силу своего статуса в уголовном процессе вправе:

- 1) ознакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;
- 2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;
- 3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;
- 4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;
- 5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;
- 6) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленных ему материалов недостаточно для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

В то же время эксперт не имеет права:

- 1) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;
- 2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;
- 3) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Судебная экспертиза по уголовным делам производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые озвучены с постановлением.

Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, а также в отношении свидетеля производится, как правило, с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде.

Закон устанавливает перечень случаев, по которым назначение и производство судебной экспертизы обязательны, если необходимо установить:

- 1) причины смерти;
- 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- 5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Следователь вправе лично присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. Факт присутствия следователя при производстве судебной экспертизы отражается в заключении эксперта.

При назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе:

- 1) ознакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;
- 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;
- 3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;
- 4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;
- 5) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;
- 6) ознакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Свидетель и потерпевший, в отношении которых производилась судебная экспертиза, вправе ознакомиться с заключением эксперта.

При производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства.

Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. При этом руководи-

тель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные статьей 57 УПК РФ.

Руководитель экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат.

Если судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, то следователь вручает постановление и необходимые материалы эксперту и разъясняет ему права и ответственность, предусмотренные статьей 57 УПК РФ.

Эксперт вправе возвратить без исполнения постановление, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства.

Комиссионная судебная экспертиза производится не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы.

Если по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое заключение. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавших в производстве судебной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие.

Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной.

В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, а также у свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, и составить протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ, за исключением требования об участии понятых.

При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

О получении образцов для сравнительного исследования следователь выносит постановление. В необходимых случаях получение образцов производится с участием специалистов.

Если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении.

В заключении эксперта обязательно указываются:

- 1) дата, время и место производства судебной экспертизы;
- 2) основания производства судебной экспертизы;
- 3) должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;
- 4) сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- 5) сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 6) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 7) объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы;
- 8) данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- 9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;
- 10) выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

Если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т.п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью.

Следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству лиц, указанных в части первой статьи 206 УПК РФ, допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается.

Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы.

Заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта предъявляются следователем подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, которым разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы.

Если судебная экспертиза производилась по ходатайству потерпевшего либо в отношении потерпевшего и (или) свидетеля, то им также предъявляется заключение эксперта.

При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту.

В случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

Действующий **Гражданско-процессуальный кодекс РФ** также уделяет значительное внимание процедуре назначения экспертизы и статусу эксперта.

Закон гласит, что при возникновении в процессе рассмотрения гражданского дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать.

Стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы.

При уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой сто-

роны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также от того, какое для нее экспертиза имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

В определении о назначении экспертизы суд указывает наименование суда; дату назначения экспертизы; наименования сторон по рассматриваемому делу; наименование экспертизы; факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; фамилию, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы; представленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования; особые условия обращения с ними при исследовании, если они необходимы; наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

В определении суда также указывается, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебно-экспертного учреждения, если экспертиза проводится специалистом этого учреждения, об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации.

В случае оспаривания подлинности подписи на документе или ином письменном доказательстве лицом, подпись которого имеется на нем, суд вправе получить образцы почерка для последующего сравнительного исследования. О необходимости получения образцов почерка выносится определение суда.

Получение образцов почерка судьей или судом может быть проведено с участием специалиста.

Комплексная экспертиза назначается судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания.

Комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам. По результатам проведенных исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами.

Эксперты, которые не участвовали в формулировании общего вывода или не согласны с ним, подписывают только свою исследовательскую часть заключения.

Комиссионная экспертиза назначается судом для установления обстоятельств двумя или более экспертами в одной области знания.

Эксперты совещаются между собой и, придя к общему выводу, формулируют его и подписывают заключение.

Эксперт, не согласный с другим экспертом или другими экспертами, вправе дать отдельное заключение по всем или отдельным вопросам, вызвавшим разногласия.

Экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных учреждений по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом.

Экспертиза проводится в судебном заседании или вне заседания, если это необходимо по характеру исследований либо при невозможности или затруднении доставить материалы или документы для исследования в заседании.

Лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, когда такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения.

Эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов; дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу; явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением.

В случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недо-статочны для проведения исследований и дачи заключения, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение.

Эксперт обеспечивает сохранность представленных ему для исследования материалов и документов и возвращает их в суд вместе с заключением или сообщением о невозможности дать заключение.

Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы; вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего.

Эксперт, поскольку это необходимо для дачи заключения, имеет право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования; задавать в судебном заседании вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям; ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов.

Эксперт дает заключение в письменной форме. Этот документ должен содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом наряду с другими доказательствами. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

На время проведения экспертизы производство по делу может быть приостановлено.

В случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

В определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов.

Статус эксперта и порядок назначения экспертизы подробно регламентированы в действующем Арбитражно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Согласно статье 55 АПК РФ, экспертом в арбитражном суде является лицо, обладающее специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам и назначенное судом для дачи заключения в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим кодексом.

Закон гласит, что лицо, которому поручено проведение экспертизы, обязано по вызову арбитражного суда явиться в суд и дать объективное заключение по поставленным вопросам.

Эксперту предоставлено право с разрешения арбитражного суда знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях, задавать вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям, заявлять ходатайство о представлении ему дополнительных материалов.

В то же время эксперт имеет право отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случае, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

Универсальным для всех видов процесса является то, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт несет уголовную ответственность, о чем он предупреждается арбитражным судом и дает подписку.

Согласно положениям статьи 82 АПК РФ, для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. В случае, если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

Круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, всегда определяются самим арбитражным судом. Лица, участвующие в деле, вправе представить в арбитражный суд вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы. Отклонение вопросов, представленных лицами, участвующими в деле, суд обязан мотивировать.

Лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении, заявлять отвод эксперту; ходатайствовать о внесении в определение о назначении экспертизы дополнительных вопросов, поставленных перед экспертом; давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение; ходатайствовать о проведении дополнительной или повторной экспертизы.

О назначении экспертизы или об отклонении ходатайства о назначении экспертизы арбитражный суд выносит мотивированное определение.

В определении о назначении экспертизы должны быть обязательно указаны основания для назначения экспертизы; фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы и документы, предоставляемые в распоряжение эксперта; срок, в течение которого должна быть проведена экспертиза и должно быть представлено заключение в арбитражный суд.

В определении также указывается на предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Согласно требованиям статьи 83 АПК РФ, экспертиза проводится государственными судебными экспертами по поручению руководителя экспертного учреждения и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями, в соответствии с федеральным законом.

Проведение экспертизы может быть поручено нескольким экспертам.

Лица, участвующие в деле, могут присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, когда такое присутствие способно помешать нормальной работе экспертов, но не вправе вмешиваться в ход исследований.

При составлении экспертом заключения и на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза проводится комиссией экспертов, присутствие участников арбитражного процесса не допускается.

Закон предусматривает также возможность назначения комиссионной экспертизы, которая проводится не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется арбитражным судом.

В случае, если по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, экспертами составляется единое заключение. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавших в проведении экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласия экспертов.

Особый статус имеет комплексная экспертиза, проводимая не менее чем двумя экспертами разных специальностей.

В заключении такой экспертизы указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в проведении комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода.

На основании проведенных исследований и с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают заключение в письменной форме и подписывают его.

В заключении любого эксперта или комиссии экспертов должны быть обязательно отражены:

- 1) время и место проведения судебной экспертизы;
- 2) основания для проведения судебной экспертизы;
- 3) сведения об экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено проведение судебной экспертизы;
- 4) записи о предупреждении эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

- 5) вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- 6) объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для проведения судебной экспертизы;
- 7) содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
- 8) оценка результатов исследований, выводы по поставленным вопросам и их обоснование;
- 9) иные сведения в соответствии с федеральным законом.

Материалы и документы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью.

Если эксперт при проведении экспертизы установит обстоятельства, которые имеют значение для дела и по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.

Заключение эксперта оглашается в судебном заседании и исследуется наряду с другими доказательствами по делу.

По ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе арбитражного суда эксперт может быть вызван в судебное заседание.

Эксперт после оглашения его заключения вправе дать по нему необходимые пояснения, а также обязан ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле, и суда. Ответы эксперта на дополнительные вопросы заносятся в протокол судебного заседания.

При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела может быть назначена дополнительная экспертиза, проведение которой поручается тому же или другому эксперту.

В случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или комиссии экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, проведение которой поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, принятый 30 декабря 2001 года, впервые узаконил активное участие эксперта в административном процессе.

Согласно статье 26. 4. КоАП РФ, в случаях, если при производстве по делу об административном правонарушении возникает необходимость в использовании специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле, судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, выносят определение о назначе-

нии экспертизы. Определение обязательно для исполнения экспертами или учреждениями, которым поручено проведение экспертизы. В определении указываются:

- 1) основания для назначения экспертизы;
- 2) фамилия, имя, отчество эксперта или наименование учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза;
- 3) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 4) перечень материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта.

Кроме того, в определении должны быть записи о разъяснении эксперту его прав и обязанностей и о предупреждении его об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных познаний эксперта.

До направления определения для исполнения судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, обязаны ознакомить с ним лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшего, разъяснить им права, в том числе право заявлять отвод эксперту, право просить о привлечении в качестве эксперта указанных ими лиц, право ставить вопросы для дачи на них ответов в заключении эксперта.

Эксперт дает заключение в письменной форме от своего имени. В заключении эксперта должно быть указано, кем и на каком основании проводились исследования, их содержание, должны быть даны обоснованные ответы на поставленные перед экспертом вопросы и сделаны выводы.

Заключение эксперта не является обязательным для судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, однако несогласие с заключением эксперта в любом случае должно быть мотивировано.

2.1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (№3, 24 февраля 2005 г.).

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной

частью ее правовой системы. Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Вместе с тем в части 2 статьи 10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

Предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что суды России в основном правильно, с соблюдением требований, предусмотренных статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматривают дела данной категории. Вместе с тем в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней в судебной практике возникли неясные вопросы, требующие разрешения.

Учитывая это, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего указанные правоотношения, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц – одним из условий их успешной деятельности.

В силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

По делам данной категории необходимо учитывать разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлениях от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. Иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

При распространении таких сведений в отношении несовершеннолетних или недееспособных иски о защите их чести и достоинства в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 52 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могут предъявить их законные представители. По требованию заинтересованных лиц (например, родственников, наследников) защита чести и достоинства гражданина допускается и после его смерти (пункт 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). В соответствии с пунктом 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства (подраздел IV Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Пунктом 5 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции.

Если сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции.

4. В соответствии с пунктами 1 и 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию. При этом законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с таким требованием к ответчику, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к редакции средства массовой информации, в котором были распространены указанные выше сведения. Вместе с тем гражданин вправе обратиться с требованием об опровержении таких сведений непосредственно к редакции соответствующего средства массовой информации, а отказ в опровержении либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд (статьи 43 и 45 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, а также юридическое лицо, если опубликованные сведения порочат его деловую репутацию, имеют право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации (пункты 3, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

5. Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть 9 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Если истец предъявляет требования к одному из надлежащих ответчиков, которыми совместно были распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, суд вправе привлечь к участию в деле соответчика лишь при невозможности рассмотрения дела без его участия (статья 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае, когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например в служебной характеристике), надлежащим ответчиком в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения. Учитывая, что рассмотрение данного дела может повлиять на права и обязанности работника, он может вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, либо может быть привлечен к участию в деле по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле (статья 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

6. Если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 129 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по статье 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

7. По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законом судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации).

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

8. Судам необходимо отграничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 этого Кодекса, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией Российской Федерации и законами, и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

В частности, при разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исключение составляют случаи, когда средством массовой информации была распространена информация о частной жизни истца в целях защиты общественных интересов на основании пункта 5 статьи 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Эта норма корреспондируется со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если же имело место распространение не соответствующих действительности порочащих сведений о частной жизни истца, то ответчик может быть обязан опровергнуть эти сведения и компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации, на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

9. В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Вместе с тем исходя из пункта 3 названной статьи в случае, когда гражданином, в отношении которого средством массовой информации опубликованы соответствующие действительности сведения, ущемляющие его права и охраняемые законом интересы, оспаривается отказ редакции средства массовой информации опубликовать его ответ на данную публикацию, истец обязан доказать, что распространенные сведения ущемляют его права и охраняемые законом интересы.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения полного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

10. Статьей 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

11. Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам.

Если же такие сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, то эти лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их, могут защитить свои права в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

12. Обратить внимание судов на то, что содержащийся в статье 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» перечень случаев освобождения от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Например, не может служить основанием для освобождения от ответственности ссылка представителей средств массовой информации на то обстоятельство, что публикация представляет собой рекламный материал. В силу статьи 36 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» распространение рекламы в средствах массовой информации осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о рекламе. Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» одной из его целей является предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы, способной причинить вред чести, достоинству или деловой репутации граждан. Исходя из этого, если в рекламном материале содержатся не соответствующие действительности порочащие сведения, то к ответственности на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть привлечены также граждане и организации, представившие данные сведения, если они не докажут, что эти сведения соответствуют действительности. На редакцию средства массовой информации при удовлетворения иска может быть возложена обязанность сообщить о решении суда и в случае, если имеются основания, исключающие ее ответственность.

При применении статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» судам следует учитывать произошедшие с момента принятия Закона изменения в законодательстве Российской Федерации. Исходя из этого пункт 3 части 2 указанной статьи необходимо понимать как относящийся к сведениям, содержащимся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб не только государственных органов, но и органов местного самоуправления. Аналогичным образом пункт 4 части 2 данной статьи касается дословного воспроизведения фрагментов выступлений членов выборных органов государственной власти и местного самоуправления.

13. При рассмотрении исков, предъявленных к редакции средства массовой информации, его автору, учредителю о привлечении к предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственности за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений необходимо учитывать, что в случае, когда выпуск средства массовой информации, в котором были распро-

странены такие сведения, на время рассмотрения спора прекращен, суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации.

14. С учетом того, что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьями 45 и 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» отказ редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им не соответствующих действительности порочащих сведений либо в помещении ответа (комментария, реплики) лица, в отношении которого средством массовой информации распространены такие сведения, может быть обжалован в суд в течение года со дня распространения указанных сведений. Поэтому пропуск без уважительных причин названного годичного срока может служить самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска о признании необоснованным отказа редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им сведений и помещении ответа истца в том же средстве массовой информации. При этом лицо, в отношении которого были распространены такие сведения, вправе обратиться в суд с иском к редакции средства массовой информации о защите чести, достоинства и деловой репутации без ограничения срока.

15. Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (пункт 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 Граж-

данского кодекса Российской Федерации, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда.

Судам следует иметь в виду, что моральный вред, хотя он и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным и, следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333-19 Налогового кодекса Российской Федерации, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве компенсации причиненного истцу морального вреда.

16. В случае, когда вместе с требованием о защите чести и достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со статьей 15 и пунктами 5, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

17. При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному статьей 44 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), в течение которого оно должно последовать.

Опровержение, распространяемое в средстве массовой информации в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста судебного решения.

18. Обратить внимание судов, что на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться путем опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, возложения на нарушителя обязанности выплаты денежной компенсации морального вреда и возмещения убытков. При этом необходимо учитывать, что компенсация морального вреда и убытки в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, а не других, указанных им лиц.

Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме.

Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

19. В связи с принятием данного постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. №11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 25 апреля 1995 г. № 6.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М.Лебедев

Секретарь Пленума, судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В.Демидов

2.2. Комментарий юридической службы ФЗГ к Постановлению Пленума ВС РФ, №3, 24 февраля 2005 г.

Много лет общественные организации постоянно вели переговоры с Верховным Судом РФ об изменении постановления Пленума от 18 августа 1992 г. N 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Теперь уже точно можно сказать, что есть реальный результат. В феврале 2005 г. было принято новое Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Что дает нам новое Постановление, какие плюсы для работников СМИ и юристов внесены в этот документ, обязательный для применения всеми судами?

1. Особое внимание необходимо обратить на круг надлежащих ответчиков по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Наконец то в качестве ответчиков появились ИСТОЧНИКИ информации.

«Если эти сведения были распространены в среде массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком».

Безусловно, не следует забывать, что редакция обязана хранить в тайне конфиденциальность информации и (или) ее источник. В том случае, если лица, предоставившие информацию, настаивают на указании их как источника, то и отвечать за распространенные ими сведения они обязаны будут также наравне с редакцией.

Как показывает уже сложившаяся практика, неоднократно судьи по своей инициативе, руководствуясь именно этим положением, привлекали к участию в деле работников государственных структур, в том случае, если журналистское произведение представляет собой интервью или содержит в основе ответ на запрос информации, полученной в устной или письменной форме.

2. Определены обстоятельства, имеющие в силу с. 152 ГК РФ значение для дела. Это: «Факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом».

Кроме того, с достаточной четкостью разъяснено, какие сведения можно признать не соответствующими действительности. «Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности в тот период времени, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут

рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, почерпнутые из вступивших в законную силу судебных постановлений или иных официальных документов, для оспаривания которых законом установлен иной порядок, распространенные со ссылкой на эти судебные постановления или документы в средствах массовой информации».

Ранее суды могли проверять соответствие действительности сведений не на момент их распространения, а на момент подачи иска, либо на момент вынесения решения.

Так, было отказано в удовлетворении исковых требований о защите чести, достоинства, деловой репутации работникам бывшей налоговой полиции, в отношении, которых было возбуждено уголовное дело по фактам превышения должностных полномочий и открытого хищения чужого имущества. Результаты предварительного следствия по данному уголовному делу, собранные прокуратурой г. Москвы, были частично сообщены журналистам при обращении в пресс-службу прокуратуры г. Москвы. В дальнейшем суд присяжных вынес оправдательный приговор в отношении подозреваемых.

Дождавшись оправдательного приговора, работники налоговых органов подали в суд на газету «Новые известия» и журнал «Финансовый контроль» и просили суд признать все распространенные сведения не соответствующими действительности и компенсировать моральный вред в размере 12 млн. руб.

Судом совершенно законно были привлечены к делу работники прокуратуры как источник информации. При вынесении решения судом было учтено, что все изложенные сведения содержались в материалах предварительного следствия и на момент опубликования статьи соответствовали действительности. В удовлетворении исковых требований истцам было отказано.

3. Также Верховный Суд дал разъяснения по вопросу отличия сведений от мнений, при применении ст. 152 ГК РФ.

Пункт 9 Постановления однозначно определяет, что судам «при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, которые можно проверить на предмет соответствия действительности, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. При этом необходимо учитывать содержащийся в части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации запрет принуждать кого бы то ни было к отказу от своих мне-

ний, а также позицию Европейского Суда по правам человека о том, что требование о подтверждении истинности оценочных суждений, мнений и убеждений нарушает гарантированную статьей 10 названной Конвенции свободу выражения мнений. Для отграничения мнений от утверждения о фактах судам следует учитывать форму изложения и характер оспариваемых сведений (в частности, жанр, рубрика, место в общей структуре данного средства массовой информации).

Судам следует иметь в виду, что критика общественного или государственного деятеля в средствах массовой информации является составной частью политической конкуренции и демократического контроля общества над властью. Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку».

Ранее средствам массовой информации эти простые истины приходилось доказывать, основываясь на доктринальных источниках. Что такое жанр, рубрика, место в общей структуре СМИ, многие представители Фемиды не желали даже слышать. Теперь суды обязаны будут учитывать специфику СМИ и, возможно, лингвистическую экспертизу начнут назначать не по заявлению сторон, а по собственной инициативе.

4. Внесены разъяснения и в применение ст. 57 закона о СМИ, которая давно уже устарела.

«При применении статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» судам следует учитывать произошедшие с момента принятия данного федерального закона изменения в законодательстве Российской Федерации. Исходя из этого, пункт 3 данной статьи необходимо понимать как относящийся к материалам пресс-служб не только органов государственной власти, но и органов местного самоуправления. Аналогичным образом пункт 4 данной статьи следует понимать в том смысле, что он касается дословного (добросовестного) цитирования или воспроизведения публичных выступлений, в том числе интервью, членов выборных органов государственной власти и местного самоуправления, а также должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений, иных организаций».

Внимательный читатель отметит, что сюда же попали и интервью, постоянно являющиеся камнем преткновения для журналистов при отстаивании правовой позиции редакции, в случае предъявления иска по сведениям, изложенным в интервью.

5. В Постановлении Пленума также даны разъяснения о том, что должен учитывать суд при определении размера компенсации морального вреда: «Суд, определяя размер компенсации морального вреда, вправе также учесть характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений, имущественное положение ответчика и другие заслуживающие внимания обстоятельства. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации».

На наш взгляд, взыскание необоснованно завышенных сумм, ведущих редакции к разорению, является ущемлением свободы массовой информации.

Таким образом, появилась реальная возможность снижать суммы компенсации морального вреда, доказывая в суде финансовыми документами, что прибыль редакции значительно ниже, чем суммы иска.

6. Однозначно решился вопрос и с размещением сведений в сети Интернет. Ранее Фонд защиты гласности обращался в МПТР РФ с разъяснением вопроса, можно ли признать сайт СМИ. Позиция МПТР РФ по данному вопросу, что, регистрация сайтов как СМИ является добровольной, нашла отражение и в Постановлении Пленума.

«Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, то при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации».

Правда, по-прежнему вопрос доказывания распространения сведений в Интернете, остается не урегулированным и вызывает дополнительные проблемы при обращении к нотариусам.

7. Нашли отражение и положения международной Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Провозглашенная в Конституции РФ норма о признании и гарантии прав и свобод человека и гражданина на территории РФ до сих пор для судов являлась декларативной. Не один раз юристы вынуждены были показывать и разъяснять в ходе судебного заседания, почему они настаивают на применении решений Европейского Суда. Судьи были удивлены, услышав о допустимых гра-

ницах свободы слова, о расширенных границах критики общественных деятелей. Несмотря на прямое указание Конституции и разъяснения Председателя Верховного суда о применении норм международной конвенции на территории РФ, судьи отказывались применять нормы Конвенции. Нет ни одного решения суда, в котором в обоснование правовой позиции суд указывал бы на постановления Европейского Суда.

Теперь же разъяснения Верховного суда РФ по этому вопросу будут являться основанием как минимум для изучения постановлений Европейского Суда по ст. 10 Конвенции.

«Разрешая споры о защите чести, достоинства и деловой репутации, судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статью 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации сходно с используемым в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации распространением не соответствующих действительности порочащих сведений».

8. Пленум внес свои разъяснения и по вопросу доказывания по делам данной категории. Если ранее истцы обязаны были доказать лишь факт распространения сведений, то теперь п. 9 пленум обязал доказывать истцов и порочащий характер сведений.

9. Видится абсолютно справедливым и целесообразным разъяснения Пленума, данное в п. 10, о том, что обращение в государственные органы и органы местного самоуправления с заявлением не может служить основанием для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности по ст. 152 ГК РФ.

В последнее время увеличилось число исков к СМИ, связанное с тем, что в СМИ было опубликовано заявление граждан, адресованное в правоохранительные органы. Новый документ освобождает СМИ от доказывания сведений, изложенных в этом заявлении.

Мы отметили наиболее значимые моменты в новом Постановлении Пленума ВС РФ. К сожалению, не все наши изменения и дополнения были учтены членами редакционной комиссии; так остался без внимания вопрос компенсации морального вреда юридическим лицам. Ст. 15 пленума по-прежнему повторяет казуистическую формулировку, что правила о защите деловой репутации граждани-

на соответственно применяются и к защите деловой репутации юридических лиц. Именно из этой формулировки вытекает, что требования о компенсации морального вреда гражданина применяются и к случаям защиты деловой репутации юридических лиц.

К сожалению, адвокатам и юристам остается только на практике доказывать, что формулировка «соответственно» касается не физических и нравственных страданий юридических лиц, а в той части, которая не противоречит законодательству РФ.

2.3. Комментарий президента Адвокатской палаты г.Москвы Г.М.Резника к Постановлению Пленума ВС РФ, №3, 24 февраля 2005 г.

ЧТО СКАЗАЛ И ЧЕГО НЕ СКАЗАЛ, ХОТЯ ДОЛЖЕН БЫЛ СКАЗАТЬ ПЛЕНУМ?

Этого постановления Пленума заждались. Получение Россией официального статуса Члена Совета Европы (1996 г.) и последующая ратификация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1998г.) открыла широкий доступ к постановлениям Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и становилось все яснее, что практика рассмотрения дел о защите чести, достоинства и деловой репутации российскими судами существенно расходится с европейскими стандартами. Приведения отечественной судебной практики в соответствие с практикой ЕСПЧ по применению ст. 10 Конвенции все настойчивей требовало журналистское сообщество и ученые-правоведы.

Задача, стоящая перед национальными судами – постоянно подчеркивает в своих решениях ЕСПЧ – обеспечить должный баланс между свободой самовыражения и защитой иных социальных интересов, в частности, репутации и прав других лиц. При этом свобода самовыражения, включающая свободу мнений, свободу получать и распространять информацию и идеи без вмешательства государственных органов и независимо от государственных границ, рассматривается как базовая ценность, основа основ демократии, а охрана иных интересов как вмешательство государства в эту свободу, ее за-

² Анализируемое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года вызвало немало дискуссий в профессиональной среде. Вашему вниманию предлагается комментарий президента Адвокатской палаты г.Москвы Г.М.Резника, опубликованный в журнале «Адвокат», № 3, 2005 год (с.12-21), и размещенный в бесплатном доступе на сайте Московской «Центральной» коллегии адвокатов – http://www.trunov.com/content_manager/topic/9/sub/144/s/11027.

конное ограничение. Правовая позиция ЕСПЧ при рассмотрении жалоб на решения национальных судов, ограничивших свободу самовыражения санкциями за диффамацию (опорочение репутации), состоит в следующем: недостаточно, чтобы цели ограничения свободы самовыражения были предусмотрены законом, надо всегда определять, насколько в каждом конкретном случае вмешательство в реализацию этой свободы необходимо в демократическом обществе.

Пленум с полным основанием, пусть и запоздало, отметил, что в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней в судебной практике возникли неясные вопросы, требующие разрешения, и разъяснил судам необходимость руководствоваться не только нормами российского законодательства, но и учитывать правовую позицию ЕСПЧ, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов применения данной Конвенции.

ЕСПЧ выработал несколько критериев оправданности законного вмешательства в осуществление свободы самовыражения. Главный состоит в разграничении утверждений о фактах и оценочных суждений, которые нельзя проверить на соответствие действительности. Пленум в данном постановлении впервые с полной определенностью, внятно заявил о необходимости следовать такому критерию. Хотя в судебной практике последнее время стали появляться отдельные решения, основанные на различии фактов и оценок, превратиться в устойчивую закономерность им препятствовало крайне неудачное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ (Бюллетень ВС РФ, 1997, № 6, с. 8 - 9): в нем по существу занята позиция об опровержимости мнений.

Сейчас это препятствие ликвидировано.

Вместе с тем, разграничение фактов и оценок на практике представляет большую сложность. Поэтому было бы полезно ориентировать судей на учет параметров, позволяющих определить характер высказывания (цель и жанр публикации, рубрика, место в общей структуре данного СМИ, более широкий социальный контекст, позволяющий определить смысл сказанного). Такие предложения вносились при обсуждении проекта постановления, но в окончательный текст не вошли.

ЕСПЧ считает, что защита журналиста от диффамационного иска не должна пониматься как доказывание абсолютно точного, буквального соответствия распространенных сведений действительности. В постановлении по делу Де Аэс и Жи-зельс против Бельгии (24 февраля 1997 г.) Суд указал, что «свобода журналистов включает обра-

щение к некоторой дозе преувеличения и даже провокации». В особенности это относится к так называемым публичным фигурам (высокопоставленным правительственным чиновникам, политикам, лидерам общественных движений). Прецедент дела «Лингенс против Австрии» (8 июля 1986г.) установил, что «пределы приемлемой критики шире в отношении политического деятеля, чем в отношении частного лица. В отличие от частного лица, политический деятель неизбежно и сознательно отдает себя на суд в отношении каждого своего слова и действия как журналистов, так и широкой публики».

Можно считать, что Пленум ориентировал суды на учет этого критерия, указав со ссылкой на Декларацию о свободе политической дискуссии, принятую Комитетом Министров Совета Европы, что политические и государственные деятели открыты для политической дискуссии и критики в СМИ.

Ряд нужных для обеспечения единообразия судебной практики разъяснений даны Пленумом по вопросу о том, какие сведения не подлежат опровержению в порядке ст. 152 ГК.

Адвокатам особенно следует обратить внимание на п.7 Постановления, в котором указано на недопустимость рассмотрения в исковом порядке сведений, содержащихся не только в решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия (об этом сказано и в Постановлении 1992 г.) но и «других процессуальных документах». Известны случаи, когда с исками о защите чести и достоинства к адвокатам обращались следователи и оперативные работники, требуя опровержения сведений, содержащихся в ходатайствах и жалобах, подаваемых в рамках уголовного судопроизводства, а суды такие исковые заявления принимали и удовлетворяли.

Наблюдались на практике и случаи, когда после завершения производства по гражданскому делу, в суд поступали иски к свидетелям или одной из сторон с требованием опровержения сведений, содержащихся в показаниях и объяснениях. Суды опять же принимали такие иски и рассматривали их.

Разъяснения Пленума о том, что такого рода иски по существу означают требование повторной оценки или переоценки сведений, уже оцененных судом ранее при вынесении решения, исключают принятие к рассмотрению подобных исковых заявлений.

Верным представляется разъяснение о том, что обращения граждан с личными заявлениями в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения и принимать по ним решения, являются реализацией конституционного права (ст. 33 Конституции

РФ) и не могут в случае неподтверждения считаться распространением не соответствующих действительности порочащих сведений.

Но вызывает вопросы следующая за этим оговорка, что «такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом». Применительно к распространению порочащих сведений злоупотребление правом есть заведомая ложь, т.е. деяние преступное. При обращении в правоохранительные органы с заявлением о преступлении – именно оно приводится в Постановлении в качестве примера – имеет место заведомо ложный донос. Он относится к преступлениям, составляющим уголовные дела публичного обвинения, которые не требуют для возбуждения и расследования заявления потерпевшего. При установлении заведомой ложности доноса лицо привлекается к уголовной ответственности. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращении, установление злоупотребления правом, т.е. той же заведомой лжи, в порядке ст.152 ГК абсолютно исключается.

Сложнее ситуация с неподтвержденным обращением не в правоохранительные, а в иные государственные органы. Здесь лицу, которое считает себя опороченным, принадлежит выбор: подать в уголовный суд заявление о клевете, либо обратиться в гражданский с иском о защите чести. Если следовать вышеприведенному разъяснению, суд должен удовлетворить иск, только установив злоупотребление конституционным правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. Но бремя доказывания злоупотребления правом в виде намерения исключительно причинить вред (заведомой лжи) будет лежать на истце. Не говоря уже о том, что требование установления умысла не вписывается в нынешнюю конструкцию нормы об опорочении чести, достоинства и деловой репутации – деликта, признаваемого ГПК невиновным правонарушением, суд, следуя разъяснению Пленума, должен будет отказать в иске при порочащем и не соответствующем действительности характере сведений, если истец не докажет наличия умысла ответчика. Иначе говоря, гражданский иск о защите чести по сути будет рассматриваться как заявление о клевете. Анализируемое разъяснение заставляет задуматься об обоснованности отнесения диффамации к категории невиновных правонарушений, но эта проблема требует более обстоятельного рассмотрения.

По вопросу распределения обязанности доказывания в делах данной категории Пленум дал более точное разъяснение, чем в предыдущем постановлении: истец обязан доказать не только факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, но и их порочащий характер.

Правильно разрешен Пленумом вопрос о форме опровержения порочащих и не соответствующих действительности сведений: опровержение, распространенное в СМИ может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу решении, включая публикацию текста судебного решения. Конституция РФ воспрещает принуждать к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Гносеологически всякое суждение о событии, очевидцем которого человек не был, представляет собой мнение, ибо основано на оценке полученной им информации. Утверждение о факте отличается от предположения только степенью нашей уверенности. Утверждать – значит быть убежденным в том, что факты действительно имели место, а убеждение есть не что иное как твердое мнение (Большой толковый словарь русского. С.-Птб., 1998, с. 1362). Выше отмечалась трудность отграничения утверждений о факте и оценочных суждений. Суд может разойтись с ответчиком в оценке доказательств, посчитать утверждением о факте высказывание, которое журналист считает оценочным суждением; наконец, СМИ может проиграть дело, отказавшись раскрыть источник информации, которому полностью доверяет. В таких случаях принуждать СМИ делать опровержение от своего имени, тем более извиняться, значит нарушать Конституцию.

К сожалению, не столь удачно разрешен в Постановлении вопрос об опорочении деловой репутации. Пленум отверг точку зрения, утвердившуюся в правовой теории и нашедшую выход в судебную практику, о том, что это понятие в гражданско-правовом смысле применимо к физическим и юридическим лицам только при их участии в деловом обороте, отождествив деловую репутацию с понятиями «честь мундира» и «общественный престиж». Представляется, что такое толкование противоречит самой сути гражданско-правового регулирования. В ГК говорится об обычаях делового оборота (ст. 51), «деловых отношениях сторон» (ст. 438), «деловых связях» (ст. 1042). Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (п. 1 ст. 10) определяет суть нарушения деловой репутации как распространение ложных, неточных или искаженных сведений, способных причинить убытки хозяйствующему субъекту.

В соответствии с действующим законодательством деловая репутация в случае ее наличия подлежит отражению в бухгалтерской отчетности организации в качестве нематериального актива. К отношениям, основанным на властном подчинении, гражданское законодательство не применяется (ч. 3 ст. 2 ГК). Однако, с учетом разъяснения Пленума, в качестве истцов, отстаивающих свою «деловую репутацию», в судах общей юрисдикции будут по-прежнему фигурировать органы исполнительной и законодательной власти, суд, прокуратура, ФСБ, МВД и т. п.

Распространил Пленум на юридических лиц и понятие морального вреда, определяемое в ст. 151 ГК как физические и нравственные страдания. Высший Арбитражные суды пока занимают по данному вопросу противоположную позицию, отказывая юридическим лицам в компенсации морального вреда. Правда, не исключено, что она будет пересмотрена. Во всяком случае, недавно Московский арбитражный суд удовлетворил иск Альфа-банка к газете «Коммерсант» о компенсации неимущественного вреда, назвав его не моральным, а репутационным. Предложение о необходимости предусмотреть в гражданском законодательстве право юридического лица, участвующего в деловом обороте, на компенсацию репутационного вреда высказано в юридической литературе. Но сейчас такой нормы в ГК нет, а свое расширительное толкование ст. 151 ГК Пленум в Постановлении обосновал, сославшись на ч. 7 ст. 152 ГК, которая со ст. 151 не согласуется.

ЧАСТЬ 2

НЕКОТОРЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ, АКТУАЛЬНЫЕ ДЛЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ СПОРНЫХ ТЕКСТОВ

Слова не составляют вещи, подлежащей преступлению; часто не значат ничего сами по себе, но по голосу, каким оныя выговаривают; часто пересказывая те же самыя слова, не дают им того же смысла; сей смысл зависит от связи, соединяющей оныя с другими вещьми. Иногда молчание выражает больше, нежели все разговоры. Нет ничего, что бы в себе столько двойного смысла замыкало, как все сие.

Манифест о поединках (Апреля 21 дня 1787 года)¹

Аллозия – литературный намек на известный исторический, легендарный или бытовой факт, который создает обобщенный подтекст; отсылка в тексте к другим событиям, как правило, известным всем носителям из опыта, из фоновых знаний (знания носителей языка национальных обычаев, традиций, реалий).

Анафорические связи в тексте – отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: 1) Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег – во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения; 2) Можно выбрать тот проект, за который в конверте принесут откат, и это было на всех этажах прежнего министерства. И это же

¹ Законодательство Екатерины II: В 2 т. Т. 2. М., 2001, с. 854-855.

продолжается в теперешнем Агентстве – действия Министерства, описанные в первом предложении (выбрать проект, за который принесут откат), полностью относятся к действиям Агентства. То есть: в Агентстве, как и в Министерстве, выбирают проекты, за которые приносят откаты.

Бранные слова, брань – грубые, оскорбительные слова, ругань; инвективная лексика, оскорбление, ругательство; обценная лексика; в словарях бранные слова могут иметь помету бран. Например: дерьмо – 2. перен. О ком-чем-нибудь негодном, гадком (бран.) (Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998, с. 162); сволочь (прост, бран.) Негодяй, мерзавец. 2. Собир. Сброд, подлые люди (там же, с. 705). Важно обратить внимание, что слова, имеющие такие пометы, могут употребляться и как междометия, для усиления экспрессии. О типах бранных слов и их функциях см. подробно: В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное// Они же. Словарь русской брани. СПб., 2003, с. 10-61.

Вербальный – выраженный словами, словесный.

Вопросительные предложения – предложения, цель которых узнать что-либо, вопросительные предложения утвердительными не являются. Постановка вопросительного знака, как правило, связана с тем, что данное предложение содержит в себе вопрос – особую форму рассуждения, не являющуюся суждением о чем-либо, то есть не содержащую ни утверждения, ни отрицания чего-либо. Исключение – отдельные разновидности вопросительного предложения, которые могут выражать утверждение или отрицание: а) вопросительно-отрицательное предложение, в котором под видом вопроса выражается отрицание; б) вопросительно-риторическое предложение, содержащее утверждение или отрицание в форме вопроса, на который не ожидается ответа.

Восприятие речи – процесс представляет собой процесс извлечения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний. Восприятие и понимание грамматической формы организации речи требует знания лингвистических закономерностей ее построения. (Подробнее см. В.П. Белянин. Психолингвистика. М, Флинта, 2004, с.87- 105).

Высказывание – наименьшая речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений и лингвистически оформленная как предложение полной или неполной структуры. Синонимы термина высказывание: предложение, фраза, выражение.

Деловая репутация – приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица, организации (учреждения, фирмы). Защищают, конечно, положительную деловую репутацию. Деловая репутация представляет собой набор качеств и оце-

нок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности. Важно, что это лицо может быть как физическим, так и юридическим. Унижение или умаление деловой репутации может происходить независимо от истинности или неистинности распространяемых о соответствующем лице сведений (п. 3 ст. 152 ГК РФ). В некоторых случаях деловую репутацию отождествляют с авторитетом.

Достоинство – сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качества в собственном сознании. В отличие от чести достоинство – это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, но прежде всего ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (например, национальное достоинство). Достоинство (но не честь) фигурирует в ст. 1 Конституции Российской Федерации как абсолютно неотъемлемая и охраняемая государством ценность. Часть 1 ст. 21 Конституции России гласит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Достоинство – это положительное мнение человека о самом себе как отражение его социальной оценки. В правовом плане можно говорить об умалении достоинства.

Затекстовая форма подачи информации информация об аспекте (аспектах) события, в тексте непосредственно (вербально) не выраженная.

Инвективная лексика (инвектива от лат. *invectivus (oratio)* – бранный, ругательный) – в лингвистике: нецензурный, бранный; полный выпадов, резкий, обвинительный гневный (о словах) (см. например, Новейший словарь иностранных слов и выражений – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001, с335).

Ср.: неинвективная лексика. К инвективной лексике относятся, прежде всего, слова и выражения, употребление которых в общении нарушает нормы общественной морали. Это могут быть как слова жаргонные, диалектные, просторечные, так и слова, относящиеся к собственно литературному языку (употребление литературных слов типа подлец, мерзавец в конкретной ситуации общения противоречит нормам общественной морали в не меньшей степени). Инвективная лексика всегда характеризуется национальной специфичностью: «Японская инвектива типа дурак! звучит очень оскорбительно, и японцу безразлично, что в других культурах та же ин-

вектива выглядит относительно невинно» (Жельвис В.И. Инвективная стратегия как национально-специфическая характеристика // Этнопсихоллингвистика. М., 1988, с. 108).

Интерпретация – истолкование, раскрытие смысла, содержания чего-н.

Информация (сведения) – совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть: фактологической – о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического; обобщающей – о типичных событиях, типичном поведении типичных представителей каких-либо групп, о житейских обычаях; оценочной – о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие (в конкретных разновидностях добра или зла: сенсорного, рационального, эмоционального, социального, утилитарного, этического, эстетического); концептуальной – теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях, директивная – организующая поведение людей.

Ирония, иронические слова, ироническое словоупотребление тонкая, скрытая насмешка, слова, выражения, составляющая коннотативный компонент слова (см. коннотация). Заключается в употреблении наименования (или целого высказывания) в смысле, прямо противоположном буквальному. Ирония выявляется на основе контекста или фоновых знаний, исключающих возможность буквального понимания сказанного (написанного). Ирония не может быть предметом судебного разбирательства, так как связана с восприятием; одно и то же ироническое высказывание разные люди воспринимают по-разному: одни как положительную, добрую иронию, другие – как отрицательную, злую, а третьи вообще не воспринимают ироническую окраску.

Источник информации (сведений) – то (тот), что (кто) представляет информацию. Источники информации могут быть определенными: названными, поименованными (Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В.В. Иванов, Как сообщает РИА «Новости») и анонимными, неназванными (Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать) и неопределенными (По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно).

Клевета – это правовая квалификация деяния, заключающегося в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Установление факта клеветы к компетенции экспертов-лингвистов не относится, так как это компетенция следователя (суда).

Заведомость ложных сведений означает, что распространяющий клевету осознает несоответствие или возможность несоответствия действительности сообщаемых им о другом человеке сведений. Предположение о том, что распространяемые сведения могут оказаться правдивыми (а значит, возможно, и ложными), следует считать одним из проявлений заведомости.

Коммуникативное намерение, коммуникативная установка – цель говорящего, пишущего. При создании художественного произведения (в том числе и публицистического) коммуникативное намерение (коммуникативная установка) реализуется в замысле автора, замысел не имеет отношения к умыслу.

Коннотация – компонент (компоненты) смысла слова: эмоциональный, оценочный, ассоциативный, стилистический. Этот компонент (компоненты) сопровождает, дополняет основное значение слова. Коннотативные компоненты в основном субъективны и зависят от многих факторов, например от уровня образованности носителя языка, от его мировосприятия и мировоззрения. У некоторых слов коннотативные компоненты отмечены в словарях специальными пометами: ирон. (ироническое), пренебр. (пренебрежительное), презр. (презрительное) и др. Например: клоака – 2. перен. О чем-н. крайне грязном, отвратительном (о грязном месте, о морально низкой среде) (книжн. презр.); бандюга – то же, что бандит (прост. презр.); логово – логово врага (перен. презр.); тирада (книжн. ирон.) – длинная фраза, речь, произносимые в приподнятом тоне. Не следует забывать, что словари пишут люди, поэтому наличие таких специальных помет в словарях нельзя отнести к безусловно объективным. Коннотативные компоненты во многих случаях обусловлены национально-специфической картиной мира. Так, нормальное для носителей русского языка черный траур под ногтями плохо понимается носителями японского языка, так как в Японии цвет траура белый. Коннотативные компоненты очевидны при сравнении синонимов и синонимических выражений: правительство (нейтрально) – правящие круги – правящая верхушка.

Контекст – относительно законченная в смысловом отношении часть текста, высказывания.

Критика – обсуждение, разбор чего-нибудь с целью оценить, выявить недостатки. Критические публикации по определению не могут формировать положительный образ кого-чего-нибудь. Объективная критика всегда содержит аргументированные утверждения, которые можно проверить на соответствие действительности.

Крылатые слова, выражения – устойчивые изречения, получившие широкое распространение и известность и вошедшие в язык из

определенных литературных, публицистических, научных источников или созданные на их основе, вошедшие в речь из средств массовой информации, а также высказывания реальных исторических лиц и афоризмы. Например: Хотели как лучше, а получилось как всегда... Крылатые слова, выражения не требуют обязательной отсылки к источнику. Крылатые слова фиксируются в специальных словарях.

Матерщина, матерщинные слова, матерные слова, мат, матизмы неприличная брань; см. непристойная лексика, неприличные слова, обценная лексика.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) – суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-чему-нибудь. распознается по наличию маркеров – определенных слов и конструкций (например: по моему мнению, мне кажется, я думаю, надо полагать, что и др.) (см. предположение). Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от домысла, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от знания.

Каково соотношение мнения и информации (сведений)? Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая отчета в том, почему он так считает. Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от высказывания о фактах, предполагает явное указание на носителя мнения. Ср.: Сидоров уехал – констатация факта. А высказывания (1) Я думаю, Сидоров уехал и (2) Как думает начальник, Сидоров уехал – выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (Я думаю), во втором случае – мнение начальника (Как думает начальник). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего. Важно при этом заметить, что в высказывания-мнения очень часто вставляются (обычно скрытые) утверждения о фактах. Например: Я считаю, что Сидоров – лежебока, потому он опоздал – в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (Сидоров – лежебока). Внутри этого суждения делается ссылка на якобы имевший место факт «Сидоров опоздал», истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности (см. оценка, оценочное суждение).

Намек – в тексте: слова, предполагающие понимание по догадке.

Нейтральная лексика – лексика, стилистически не маркированная, в словарях не снабжается специальными пометами.

Непристойная лексика, неприличная лексика, обценная лексика слова, которые в момент их опубликования считаются неприличными, недостойными того, чтобы быть напечатанными, хотя,

возможно, и могущими быть произнесенными в определенной ситуации. «В российской общественной практике непристойность связана прежде всего с сексуальными понятиями – грубыми названиями гениталий, полового акта, половых отклонений и проч.» (Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия// Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000, с. 227). Непристойная лексика, неприличная лексика, обценная лексика – грубейшие вульгарные выражения, которыми говорящий реагирует на ситуацию; такая лексика, как правило, табуирована, то есть запрещена для публичного употребления в силу сложившихся традиций. Именно поэтому в речи или на письме эти слова вынуждают говорящего (пишущего) создавать пропуски: Иди ты на..., Голосуй не голосуй, все равно получишь х..). Обценизмы – это мат. Обценная лексика (от лат. obscenus – отвратительный, непристойный) – терминологическое именование непристойной, неприличной лексики. В разных языковых картинах разные непристойные слова; непристойная лексика больше, чем другая лексика, характеризуется национальной специфичностью; в каждой национальной культуре есть самые разнообразные способы оскорбительно-эмоционального воздействия на оппонента, от язвительных замечаний в его адрес до вульгарных ругательств.

Обида – с точки зрения обиженного: несправедливо причиненное огорчение, а также чувство, вызванное таким огорчением. К обидной относится информация о физических качествах лица (кривоногий, лысый, маленький; противный голос, короткие пальцы), его бытовых привычках (ходит в рваных штанах, ходит в затрепанном халате), его речевой манере (глотает слова, говорит невнятно, во рту каша), его манере одеваться (аляповато одевается, о женщине в возрасте: одевается, как подросток), его поведение с противоположным полом (меняет женщин, как перчатки; о незамужней женщине: у нее куча любовников).

Обценная лексика – см. непристойная лексика, неприличная лексика.

Оскорбление – правовая квалификация деяния, которое выражается в отрицательной оценке личности, унижающей честь и достоинство этой личности, высказанное в неприличной, циничной форме.

При оскорблении унижение чести и достоинства выражается в отрицательной оценке личности, такая оценка умаляет его достоинство в глазах окружающих и наносит ущерб уважению самого себя. Оскорбление как уголовно наказуемое деяние должно быть выражено в неприличной, то есть циничной форме, глубоко противоречащей правилам поведения, принятым в обществе. Оскорбление

имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др. Оскорбление может быть выражено в форме жестов (телодвижений).

Оценка (фактов, событий, лиц), оценочное суждение – суждение, содержащее субъективное мнение в определенной форме. Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, в значении которых можно выделить элементы «хороший/плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и др.). При наличии положительной оценки (элемент «хороший» и его конкретные разновидности) может идти речь о позитивной информации. При наличии отрицательной оценки (элемент «плохой» и его конкретные разновидности) может идти речь о негативной информации. Оценочное суждение не может быть проверено на соответствие действительности (в отличие от сведений, содержащих утверждения о фактах).

Предположение – в отличие от утверждения содержит специальные маркеры – слова, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается и т.п.). Предположение по сути является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности. При этом важно заметить, что если резюмирующая часть текста выражена в форме предположения, то такое предположение следует рассматривать как некатегорическое утверждение. Например: в первых пяти абзацах статьи автор публикации излагал информацию в утвердительной форме о факте взятки (не употребляя этого слова), а потом – в резюмирующей части – следует предположение: Мне кажется, что это взятка. Несмотря на то, что в этом предложении есть маркер предположения (мне кажется), это предложение следует считать некатегорическим утверждением, так как все изложенные до этого сведения утверждали наличие взятки. Ср.: резюмирующее предложение типа Делайте выводы сами...

Репутация – оценка личности в общественном мнении, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-чего-нибудь. Репутация определяет статус человека в обществе с позиции добропорядочности, представление о нем других людей или представление о себе в собственном сознании.

Риторический вопрос – предложение, вопросительное по структуре, но передающее, как и повествовательное предложение, инфор-

мацию о чем-л. Информация в риторическом вопросе всегда связана с выражением различных экспрессивно-эмоциональных значений.

Сведения – то же, что информация (см. информация).

Суждение – 1) в логике: операция с понятиями, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат). В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений. 2) то же, что мнение. При анализе спорных текстов лингвистическая экспертиза имеет дело с суждением во втором значении, то есть с мнением (см. мнение, оценка).

Утверждение – высказывание (мнение, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Грамматически утверждение (утвердительное суждение) выражается формой повествовательного предложения – как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждение может содержать слова и словосочетания, подчеркивающие достоверность сообщаемого (например: известно, точно, доподлинно, без сомнения, фактически и т.п.). Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

Собственно оценочные утверждения, как правило, нельзя проверить на соответствие действительности. Например: нельзя проверить утверждение Елкин – ленивец, так как у каждого свое представление о лени. Но ср.: Елкин плохо работает – утверждение, содержащее оценку (плохо), подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностная инструкция).

Факт – истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте.

Цитата – точная дословная выдержка из какого-нибудь текста, высказывания (см. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997, с. 876). Цитаты по правилам русской пунктуации заключаются в кавычки, при цитировании указывается источник цитаты (автор, произведение). Цитирование может быть прямым и косвенным. При прямом цитировании указываются автор, произведение, а затем сама цитата. При косвенном цитировании автор может прямо не указываться, а цитата вводится в текст следующими словосочетаниями: «как говорил классик», «как хорошо сказано в таком-то произведении» и т.п. Непрямое анонимное (без названия имени автора) цитирование возможно лишь в том случае, когда цитата хорошо известна всем образованным носителям русского языка и представляет собой либо так называемое крылатое выражение, либо афоризм (см. крылатые слова).

Честь – общественная оценка личности, определенная мера духовных, социальных качеств личности, является важнейшим нематериальным благом человека наряду с его жизнью, свободой, здоровьем. Понятие честь включает три аспекта: а) характеристика самой личности (качества лица); нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть; б) общественная оценка личности (отражение качеств лица в общественном сознании). Понятие чести изначально предполагает наличие положительной оценки; в) общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями. Дискредитация человека в общественном мнении и есть унижение чести.

Эвфемизм – слово или выражение, заменяющее другое, неудобное, как считает говорящий, для данной обстановки или грубое, непристойное. Например: кабинет задумчивости вместо туалет, уборная. Эвфемизмы типа самая древнейшая профессия (о проституции) с содержательной точки зрения можно считать «приличными» оскорблениями.

ЧАСТЬ 3.

ДВЕНАДЦАТЬ ПОЛЕЗНЫХ СОВЕТОВ ИНИЦИАТОРАМ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

1. Проведите со специалистами-лингвистами предварительную консультацию, главной целью которой будет сама возможность привлечения экспертов-лингвистов к интересующему вас делу (спору, конфликту и т.п.), так как инициируемый вами анализ спорного текста может выйти далеко за пределы компетенции лингвистов-экспертов. В этом случае экспертные работы либо не будут проведены, либо приведут к нулевому результату, поскольку в тексте своего заключения авторы будут обязаны написать: «Данный вопрос выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов» и, соответственно, не дадут ответов на поставленные вопросы. В ходе первой консультации и предварительного анализа представленных текстов вы можете получить также и некоторое представление о судебных перспективах интересующего вас дела (спора, конфликта и т.п.).

2. Перед назначением экспертизы (перед подачей ходатайства о назначении экспертизы) проконсультируйтесь со специалистами-лингвистами по всем формулировкам вопросов эксперту (экспертам), так как от точности формулировок вопросов нередко зависит действительность экспертного заключения для целей иска (спора).

3. ГЛЭДИС рекомендует проверить компетенцию экспертов, которым поручается лингвистическая экспертиза: образование, наличие ученых степеней и ученых званий, публикаций по данной научной проблематике, опыт экспертной работы по данной экспертной специализации (опыт проведения экспертиз данного рода) и т.д.

4. ГЛЭДИС рекомендует по всем спорным текстам (особенно по спорным текстам СМИ в гражданских делах о защите чести, досто-

инства и деловой репутации; в уголовных делах – по обвинению в клевете, оскорблении, в возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды) назначать комиссионную лингвистическую экспертизу нескольким специалистам, имеющим ученую степень в области филологии и квалификационное свидетельство на право производства лингвистических экспертиз, выданное в установленном порядке. В отличие от дактилоскопической, трасологической, судебно-технической и иных экспертиз судебная лингвистическая экспертиза имеет дело с особым объектом – языком и (за исключением фоноскопической экспертизы звучащей речи), как правило, не использует возможностей, предоставляемых специальной аппаратурой, измерительными инструментами и т.д. В связи с этим исследование спорных текстов комиссией экспертов (из 3-4 человек) существенно повышает надежность результатов и объективность выводов, представленных в экспертном заключении.

5. Инициаторы назначения экспертизы (подачи ходатайства о назначении экспертизы) должны представить специалистам максимально полный пакет материалов, включающих не только сами спорные тексты (в оригинале или в виде заверенных ксерокопий), а также список вопросов экспертам, но и письменные материалы, отражающие позиции всех сторон в документационном или информационном споре (как истца, так и ответчика по гражданскому делу) – копии искового заявления, разъяснений адвокатов и пр.

6. Если экспертам для анализа представляются видеоматериалы (например, копия спорной телепередачи, ставшей предметом иска), то помимо качественной видеокопии (на кассете VHS или CD-диске, происхождение которых должно быть надлежаще удостоверено) всей программы, содержащей спорные высказывания, составляющие предмет лингвистической экспертизы, с указанием точной даты выхода данной телепередачи в эфир, должен быть представлен и профессионально выполненный текст расшифровки телепередачи (в виде распечатки и желательно – компьютерного текстового файла), официально заверенный в следственных органах или государственных структурах, курирующих деятельность СМИ, или заверенный нотариально. Это положение распространяется и на экспертизу текстов, прозвучавших в радиопередачах (в этом случае вместе с распечаткой текста обязательно представляется аудиокассета с записью радиопередачи). Установление дословного содержания телеили радиопередачи можно поручить экспертам-лингвистам.

7. Если предметом судебного разбирательства (или расследования органами МВД, прокуратуры) стали тексты, опубликованные в сети

Интернет, то экспертам для анализа представляется распечатка контента (содержания) интернет-сайта, которая перед этим должна быть официально заверена или нотариально, или в следственных органах.

8. Следует помнить, что только после завершения проведения экспертизы и оформления письменного заключения (в случае необходимости пояснения ее положений или выводов) эксперт может быть допрошен дознавателем, следователем, прокурором или судом.

9. Для содействия следователю или суду в оценке заключения эксперта или постановке вопросов эксперту при его допросе (проверке полноты, научной обоснованности и правильности выводов) желательно привлекать квалифицированных и наиболее опытных специалистов, осуществляющих проведение лингвистических экспертиз не менее 5 лет, а также обладающих опытом участия в судебных заседаниях, где рассматриваются результаты работы экспертов.

10. Экономя дорогое время специалистов-лингвистов, а также свое время, перед первой консультацией с ними посетите веб-сайт ГЛЭДИС в сети Интернет – www.rusexpert.ru. В целом ряде разделов этого содержательного сайта, в приведенных на нем конкретных примерах текстов исследований и экспертных заключений (или заключений специалистов), в статьях и комментариях специалистов, а также в электронных версиях представленных на данном сайте нескольких книг ГЛЭДИС вы непременно найдете ответы на большинство интересующих вас вопросов.

11. Не забудьте, что правом на предварительный запрос о возможности проведения лингвистической экспертизы спорного текста (словосочетания, слова и т.д.) обладают любые юридические и физические лица – от судов, следственных органов, адвокатских контор, редакций СМИ, адвокатов и юрисконсультов – до рядовых граждан.

12. Помните, что в ГЛЭДИС предварительный анализ спорных текстов и других материалов производится бесплатно – при условии направления их в Гильдию в виде компьютерных файлов по электронной почте (следует выслать: файл спорного текста+файл искового заявления+файл отзыва на исковое заявление+текст самого запроса с уточнением обстоятельств дела и контактными адресами и телефонами). Конфиденциальность гарантируется. Адрес для почтовой переписки: 129164, Москва, а/я 110, ГЛЭДИС. E-mail: mivigo@dol.ru и e-expert@yandex.ru (направляйте файлы на оба адреса одновременно).

Тел. для экстренной связи с ГЛЭДИС: 8-903-769-71-79
(при условии звонка только с вашего мобильного телефона)

ЧАСТЬ 4.

ТИПОВЫЕ ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ПОСТАВЛЕНЫ НА РАЗРЕШЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

4.1. По спорным текстам в связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ)

1. Содержатся ли в статье ... выпуска № ... (2006 г.) журнала (газеты) «...» сведения о ... (ФИО), его деятельности и о его личных деловых и моральных качествах? В каких конкретно высказываниях содержатся эти сведения ?

2. Если в вышеуказанных фразах имеются сведения о ... (ФИО), то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, вопроса?

3. Подтверждает ли лингвистический анализ текста, что в нем имеются в форме утверждений фразы, содержащие сведения о нарушении г-ном ...(ФИО) действующего законодательства, общепринятых моральных норм и принципов?

4. В каких фрагментах статьи «...» (название) содержится негативная информация о физическом или юридическом лице/ общественной организации/ фирме/ учреждении «...» (название)? В какой форме она выражена: (утверждение о фактах, которые можно проверить на соответствие действительности или оценка, мнение, предположение)?

5. В каком значении употреблено слово (словосочетание, конструкция) «...» в ... контексте абзаца «...» предложения: «...» в статье, опубликованной в ...?

6. Какова композиционная структура текста статей (статьи), какие стилистические приемы использует автор и как они характеризуют героев публикации?

Здесь приводятся формулировки самых общих вопросов; этого достаточно, так как эксперт должен указать, почему эта информация негативная. В чч. 6-7 приведены примеры определений судов и экспертных заключений, в которых вопросы конкретизированы.

7. Являются ли сведения, изложенные в абзаце «...» /цитата/, утверждениями о фактах, если да, то каких, или мнением автора статьи (журналиста, редакции)?

4.2. По спорным текстам в связи с уголовными делами по обвинению в клевете, в оскорблении

- По спорным текстам в связи с уголовными делами: по обвинению в клевете (ст. 129 УК РФ):

1. Имеются ли в тексте высказывания в форме утверждения о каких-либо конкретных фактах нарушения гражданином ... действующего законодательства или моральных принципов (о совершении уголовно или административно наказуемого деяния, правонарушения, преступления, неправильном поведении в трудовом коллективе, в быту)?

2. Имеются ли в тексте высказывания в форме утверждения, приписывающие истцу незаконные или аморальные действия?

3. Содержатся ли в исследуемых текстах высказывания в форме утверждения о совершении гражданином (ФИО) противоправных, аморальных деяний?

- По обвинению в оскорблении (ст. 130 УК РФ):

1. Какие типы лексики современного русского языка относятся к оскорбительной лексике?

2. Содержатся ли в предложении «...» слова, словосочетания или фразы, относящиеся к одному или нескольким типам оскорбительной лексики?

3. Имеется ли в высказываниях ... резкая, выраженная в грубой, циничной форме отрицательная оценка личности гражданина (ФИО)?

4. Выражена ли отрицательная оценка в циничной, неприличной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе?

5. Идет ли речь в высказывании, содержащем отрицательную оценку личности в неприличной форме, именно о гражданине (ФИО)?

4.3. По спорным текстам в связи с уголовными делами по обвинению в призывах к осуществлению экстремистской деятельности, в возбуждении вражды либо ненависти, а равно унижению человеческого достоинства (ст. 280, 282 УК РФ), а также по признакам, обозначенным в федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»¹

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

1. Имеются ли в текстах «...», слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, конфессиональной или социальной группы по сравнению с другими социальными категориями?

2. Имеются ли высказывания, иницирующие, требующие, предписывающие, побуждающие к осуществлению противоправных (экстремистских) действий (по отношению к лицам какой-либо социальной группы: по признакам пола, расы, национально или конфессиональной принадлежности)?

3. Имеются ли в представленном тексте обращения или лозунги, подстрекающие, агитирующие за совершение противоправных действий по отношению к представителям какой-либо социальной группы (по признакам пола, расы, национальной или конфессиональной принадлежности)?

4. Имеются ли высказывания враждебного, агрессивного или уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или иной социальной группы?

7. Имеются ли высказывания побудительного характера или фразы в форме директивного предписания к действиям против лиц определенной социальной группы?

8. Имеются ли высказывания, которые с точки зрения современно-го носителя русского языка можно истолковать как приписывание всем представителям одной этнической группы следования древним обычаям, верованиям, традициям действий, негативно оцениваемых современной российской культурой?

9. Есть ли высказывания в форме утверждения о природном превосходстве одной нации и неполноценности, порочности другой?

10. Есть ли высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу?

11. Есть ли высказывания побудительного характера, содержащие призывы к враждебным или насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, одной социальной, конфессиональной группы против другой?

12. Есть ли высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации?

13. Есть ли высказывания о полярной противоположности, антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной этнической, социальной или конфессиональной группы по отношению к какой-либо другой?

14. Есть ли высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной, этнической или кон-

фессиональной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности, социальной или этнической группы?

15. Имеются ли высказывания о враждебных намерениях какой-либо нации (иной социальной группы) в целом?

16. Имеются ли высказывания, оправдывающие или обосновывающие противоправные (экстремистские) действия против лиц определенной национальности, религии или иной социальной принадлежности?

4.4. По спорным текстам в связи с арбитражными делами по защите интеллектуальной собственности³

1. Имеется ли полное или частичное сходство, тождество или различие произведений (например, литературно-художественного, публицистического или научного произведения)?

2. Имеется ли сходство противопоставленных объектов (в целом или в отдельных частях, компонентах) до степени смешения (например, товарных знаков или фирменных наименований, доменных имен)?

3. Является ли объект результатом индивидуального творчества (например, название, слоган, персонаж, видеоклип и т.п.)?

4. Является ли произведение самобытным или переработанным, отредактированным?

5. Может ли элемент произведения (название, фрагмент, припев, строка или строфа) употребляться самостоятельно?

6. Оригинален ли словесный компонент, словосочетание, элемент произведения (название, имя персонажа и т.д.),

7. Аутентичен ли перевод оригиналу?

8. Каково значение текста (например, формулы изобретения)?

9. Каково значение, этимология слова, сочетания слов в контексте произведения?

³ Сегодня можно с уверенностью говорить о следующих типовых задачах, решаемых в рамках судебной лингвистической экспертизы по делам, связанным с защитой прав интеллектуальной собственности:

- исследование текста, высказывания или языкового знака (например, авторского договора, фирменного наименования, товарного знака, доменного имени) с целью установления или толкования его смыслового содержания;
- исследование коммерческих обозначений (фирменных наименований, товарных знаков, торговых марок, доменных имен) на предмет установления их оригинальности, индивидуальности, новизны, неповторимости, а также сходства до степени смешения с противопоставленными им обозначениями (по фонетическим, семантическим и графическим признакам);
- установление доминирующего элемента в комбинированных товарных знаках, включающих словесное обозначение и т.д.

ЧАСТЬ 5

УСЛОВИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗАТРАТ НА ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГЛЭДИС. РЕКВИЗИТЫ ГИЛЬДИИ

Экспертизы выполняются на договорной основе по официальным запросам судов, следственных органов, адвокатов, редакций СМИ и иных хозяйствующих субъектов, а также отдельных граждан.

Предварительный срок проведения исследовательских работ в соответствии с Регламентом Гильдии – 30 календарных дней с момента осуществления 100% предоплаты стоимости работ, после чего заказчику направляется заключение комиссии экспертов с приложением основных полученных на экспертизу материалов.

В соответствии с Регламентом Гильдии экспертные работы проводятся при условии 100% предоплаты (исключения составляют работы, выполняемые по определениям арбитражных судов – в соответствии с АПК РФ).

Стоимость исследовательских работ и составления экспертного заключения зависит от каждого конкретного запроса и его материалов, но составляет в среднем 600-700 евро (в рублевом эквиваленте). В отдельных случаях (в связи с обстоятельствами социального характера) заказчик может получить 30% скидку. Часть исследований выполняется бесплатно.

Данная сумма складывается исходя из характера, сложности и сроков проведения экспертизы (при срочной работе – от 5 до 14 дней – сумма удваивается), а также времени, затраченного экспертами (в чел./часах), и количества членов экспертной комиссии.

По некоторым запросам экспертные работы и составление заключения могут (в порядке исключения) выполняться безвозмездно.

В отдельных случаях, когда анализируются обширные массивы текстов и/или когда экспертам для ответа предьявляется более 7-8

вопросов, стоимость исследовательских работ комиссии экспертов и составления текста экспертного заключения может составлять 1200-1800 евро (в рублевом эквиваленте).

За срочность, многообъектность и повышенную сложность вводится коэффициент в размере трехкратного увеличения экспертных издержек.

Основное значение системы оплаты труда экспертов заключается в том, чтобы стимулировать высокопрофессиональную, ответственную и независимую исследовательскую работу членов Гильдии, направив ее на достижение стоящих перед ней уставных задач. Эксперты получают причитающийся им гонорар в бухгалтерии Гильдии на основании заключенного договора о возмездном оказании услуг и акта сдачи-приемки работ, утвержденного руководством ГЛЭДИС.

Финансовая деятельность Гильдии осуществляется на основе полного соблюдения действующего российского законодательства, в соответствии с принципами максимальной ответственности и прозрачности работы правления Гильдии, председателя правления и финансового директора Гильдии.

Реквизиты ГЛЭДИС для составления договоров и оформления платежных поручений:

Официальное название – Региональная общественная организация «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС).

Председатель правления Гильдии – Горбаневский Михаил Викторович.

Свидетельство о внесении в ЕГРЮЛ – основной государственный регистрационный номер 1037739287189.

Юридический адрес – 129164, Москва, ул. Кибальчича, д. 11, корп. 1, кв. 87.

Фактический адрес: Москва, Зубовский бульв., д.4,
подъезд Союза журналистов, к. 438

Банковские реквизиты: ИНН – 7717118908. БИК – 044583739.
КПП – 771701001

Банковские счета: Р/с 40703810400000000048
в АКБ «Масс Медиа Банк»
к/с 30101810200000000739.

ЧАСТЬ 6

ПРИМЕРЫ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

6.1. Судебные определения о назначении лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС

Пример 1. Определение Арбитражного суда г. Москвы о назначении лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

Дело № А40-49954/02-21-494
02 апреля 2003 г.

Арбитражный суд в составе:
Председательствующего О.А.Высокинской
Рассмотрел в предварительном судебном заседании исковое заявление
Авена П.О., Фридмана М.М., ОАО «Альфа-Банк», ООО «Альфа-Эко»
к ответчикам ЗАО «МАПТ-Медиа», Лурье О.А.,
о защите деловой репутации, пресечении действий ответчиков по
злоупотреблению свободой массовой информации и правами журна-
листа, взыскании убытков в размере 172.271,85 фунтов стерлингов
(в рублевом эквиваленте), морального вреда – 250.000 долларов США
(в рублевом эквиваленте).

С участием сторон:

от истцов – Любарская Г.В., Кульков Е.А.

от ответчиков – Коршилова Т.В., Лурье О.А.

Суд установил: Иск заявлен о защите деловой репутации, пресечении действий ответчиков по злоупотреблению свободой массовой информации и правами журналиста и взыскании убытков в размере 172.271,85 фунтов стерлингов (в рублевом эквиваленте), а также морального вреда – 250.000 долларов США (в рублевом эквиваленте).

Представителями истца были представлены уточнения исковых требований относительно из истцов, а именно: Авена П.О., Фридмана М.М., ОАО «Альфа-Банк», ООО «Альфа-Эко», с учетом сведений, изложенных в в статьях О.А. Лурье под заголовком «Альфа» Групповой портрет», опубликованной в № 25 от 06.07.1999 г. газеты «ВЕРСИЯ», а также в статье под заголовком «Криминальное чтиво по-русски», опубликованной в № 19 газеты «ВЕРСИЯ» от 20.05.2002 г.

В ходе предварительного судебного заседания истцом было заявлено ходатайство о назначении филологической экспертизы с целью выяснения содержания в статьях О.А. Лурье под заголовком: «Альфа» Групповой портрет», опубликованной в № 25 от 06.07.1999 г. газеты «ВЕРСИЯ», а также в статье под заголовком «Криминальное чтиво по-русски», опубликованной в № 19 газеты «ВЕРСИЯ» от 20.05.2002 г., негативных сведений об истцах, выяснении в какой форме они содержатся и из какого источника получены.

При рассмотрении ходатайства, судом было установлено, что истцом внесены денежные средства в размере 10.000 руб. на депозитный счета суда в счет оплаты стоимости предполагаемой экспертизы; (пл. поручение от 28.03.2003 г. № 00022), представлены кандидатуры экспертных учреждений – Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской Академии J, г. Москва, ул. Волхонка, 18/2), Общественное Объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» (г. Москва, Зубовский бульвар, 4) с подтверждением готовности провести филологическую экспертизу в срок 20 дней со стоимостью 19.800 руб. и в срок 2 недели со стоимостью 7.000 руб. соответственно, а также определен круг вопросов, которые необходимо поставить перед экспертами:

– Содержится ли негативная информация (сведения) об Авене П.О., о Фридмане М.М., об «Альфа-Банк», ООО «Альфа-Эко» в статьях О.А. Лурье под заголовком «Альфа» Групповой портрет», опубликованной в № 25 от 06.07.1999 г. газеты «ВЕРСИЯ», а также в статье под заголовком «Криминальное чтиво по-русски», опубликованной в № 19 газеты «ВЕРСИЯ» от 20.05.2002 г.?

- Какова композиционная структура текста статей (статьи); какие художественные приемы использует автор и как они влияют на читательское восприятие героев публикации?

- Если такая информация (сведения) содержится, то в какой форме: в форме утверждения, в форме предположения или в какой-либо иной?

- Если такая информация (сведения) содержится, то каков (каковы) источник (источники) этой информации (сведений)?

- Что такое цитирование? Каковы признаки цитирования и цитат в тексте?

- Есть ли в названных в вопросе № 1 текстах цитирование и цитаты?

В обоснование назначения филологической экспертизы истец ссылался на необходимость получения квалифицированного заключения по вопросам, которые требуют специальных познаний в области русского языка.

Ответчики возражали против назначения экспертизы, ссылаясь на необоснованность заявленного ходатайства и возможность исследования доказательств по делу без заключения специалистов, обладающих специальными познаниями в области русского языка.

В отношении кандидатур экспертных учреждений ответчики возражали против предложенных истцами кандидатур, ссылаясь на необходимость в случае назначения экспертизы, поручения дачи заключений по публикациям в средствах массовой информации – факультету журналистики МИГУ отделения стилистики русского языка, однако не представили по предложенной кандидатуре необходимых документов, позволяющих суду решить вопрос о поручении проведения экспертизы названному учреждению.

Кроме того, ответчик возражал против представленного истцом круга вопросов, ссылаясь на возможность определения ответов на поставленные вопросы с помощью обычных и правовых познаний в русском языке и в вопросах юриспруденции.

Рассмотрев заявленное ходатайство, выслушав мнения представителей сторон, оценив имеющиеся документы, суд считает необходимым удовлетворить заявленное ходатайство и назначить филологическую экспертизу, с целью выяснения содержания в статьях О.А. Лурье под заголовком «Альфа» Групповой портрет», опубликованной в № 25 от 06.07.1999 г. газеты «Версия», а также в статье под заголовком «Криминальное чтиво по-русски», опубликованной в №19 газеты «ВЕРСИЯ» от 20.05.2002 г., негативных сведений об истцах, выяснении, в какой содержатся и из какого источника получены, поскольку решение по поставленным вопросам требует специальных познаний в области русского языка и заключение специалистов позволит суду на-

ибо более объективно оценить факты и обстоятельства, указанные истцами в качестве оснований заявленных требований, а также дать оценку возражениям ответчиков предъявленным требованиям.

Проведение филологической экспертизы суд поручает Общественному Объединению «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)», с учетом информации, представленной по данному учреждению, в целях экономии времени по рассмотрению спора и предложенной стоимости заключения.

При определении круга вопросов, необходимых для постановки перед экспертами, суд признал: обоснованными вопросы, поставленные истцом без изъятий и замечаний и кроме того, руководство велось отсутствием вопросов со стороны ответчиков.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 144, 134 АПК РФ, суд –

ОПРЕДЕЛИЛ:

Назначить по делу филологическую экспертизу, проведение которой поручить Российскому Объединению «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» .

Поставить на разрешение экспертов следующие вопросы:

1. Содержится ли негативная информация (сведения) об Авене П.О., о Фридмане М.М., об ОАО «Альфа-Банк», ООО «Альфа-Эко» в статьях О.А. Лурье под заголовком «Альфа» Групповой портрет», опубликованной в № 25 от 06.07.1999 г. газеты «ВЕРСИЯ», а также в статье под заголовком «Криминальное чтиво по-русски», опубликованной в № 19 газеты «ВЕРСИЯ» от 20.05.2002 г.?

2. Какова композиционная структура текста статей (статьи); какие художественные приемы использует автор и как они влияют на читательское восприятие героев публикации?

3. Если такая информация (сведения) содержится, то в какой форме: в форме утверждения, в форме предположения или в какой-либо иной?

4. Если такая информация (сведения) содержится, то каков (каковы) источник (источники) этой информации (сведений)?

5. Что такое цитирование? Каковы признаки цитирования и цитат в тексте?

6. Есть ли в названных в вопросе №1 текстах цитирование и цитаты?

В распоряжение экспертов представить следующие документы:

1. Ксерокопию текста статьи Олега Лурье «Альфа» Групповой портрет», опубликованной в газете «Версия» № 25 (49) от 06-12 июля 1999 г. – на 2-х листах;

2. Ксерокопию текста статьи Олега Лурье «Криминальное чтиво по-русски», опубликованной в газете «Версия» № 19 (192) от 20-26

мая 2002 г. – на 1-м листе;

3.Ксерокопию текста письма председателя Комитета по безопасности Государственной Думы РФ В.И. Илюхина № 3.15-2216 от 26.11.1997 г, в адрес заместителя Правительства РФ – Министра внутренних дел РФ А.С. Куликова – 1 л.;

4.Ксерокопию материалов, представленных ответчиком О.А. Лурье, и находящихся в материалах дела (стр. 67-75, том 1) – на 9л.

Производство по делу приостановить до получения результатов экспертизы.

СУДЬЯ О.А.Высокинская

**Пример 2. Определение Федерального суда общей юрисдикции
Центрального района г.Новосибирска о назначении повторной
лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

«19» июля 2005 года

Федеральный суд общей юрисдикции
Центрального района г. Новосибирска
в составе:

председательствующего	Бровко Е. Д .
с участием адвоката	Шисебарова Г.А.
при секретаре	Калининой Е.И..

рассмотрев в открытом судебном заседании ходатайство представителя ответчика ООО «Телекомпания НТН» о назначении и проведении повторной лингвистической экспертизы, установил:

Городецкий В.Ф. обратился в суд с иском к Лондон М.Э., ООО «Телекомпания НТН» и ООО «4 канал Телекомпания НТН» о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда. В исковом заявлении истец указал, что 7 и 8 марта 2004года в программе «Точка зрения» телекомпании «НТН» журналистом телекомпании Лондон М.Э. была обнародована информация, порочащая честь, достоинство, деловую репутацию.

10.06.04г. по ходатайству представителя ответчика ООО «Телекомпания НТН» была назначена этико-лингвистическая эксперти-

за в НГПУ. Истец, его представитель и остальные ответчики не возражали против проведения данной экспертизы. Производство по делу было приостановлено.

16.02.05г. суд возобновил настоящее дело в связи с проведением экспертизы.

В судебном заседании 08.04.05г. истец в порядке ст. 39 ГПК РФ заявил об изменении предмета иска. 01.06.05г. истец уточнил новые требования.

В настоящем судебном заседании представитель ответчика ООО «Телекомпания НТН» вновь заявил ходатайство о назначении и проведении повторной лингвистической экспертизы, считая, что экспертное заключение НГПУ не соответствует требованиям ст.86ч.2 ГПК РФ. В нём отсутствует заключительная часть, нет выводов и четких ответов на поставленные вопросы. Кроме того, истцом изменён предмет исковых требований. Суду представлен письменный перечень вопросов. Оплату проведения экспертизы ответчик гарантирует. Экспертизу просит провести в экспертной организации в г. Москве «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭ-ДИС)». В распоряжение экспертов предоставить настоящее гражданское дело и видеозапись передачи «Точка зрения» от 07.03.04года.

Истец в суд не явился, написал заявление о рассмотрении дела в его отсутствие. Представитель истца возражал против назначения и проведения повторной экспертизы, считая достаточным заключение экспертов НГПУ. При этом представитель истца согласился с тем, что экспертное заключение НГПУ не имеет заключительной части.

Представитель ответчика ООО «4 канал Телекомпании НТН» в суд не явился, был уведомлен.

Ответчица Лондон М.Э. в суд не явилась, была уведомлена. Ранее ответчица также обращалась к суду с письменным ходатайством о проведении повторной экспертизы, приводя доводы, аналогичные доводам представителя ответчика ООО «Телекомпания НТН».

Суд, выслушав мнение сторон, изучив материалы дела, считает возможным удовлетворить ходатайство представителя ответчика о назначении повторной лингвистической экспертизы.

В соответствии со ст. 79 ГПК РФ- При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях, суд назначает экспертизу.

В данном случае для принятия правильного решения по существу исковых требований суду необходимо заключение лингвистической экспертизы. Суд согласен с доводами представителя ответчика ООО «Телекомпания НТН» об отсутствии в экспертном заключении НГПУ

заклочительной части и четких ответов на поставленные судом вопросы. С перечнем вопросов, представленных ответчиком, суд согласен.

На основании вышеизложенного и, руководствуясь ст. 79, 87. 215-217 ГПК РФ суд

ОПРЕДЕЛИЛ :

Ходатайство представителя ООО «Телекомпании НТН» о назначении и проведении повторной лингвистической экспертизы удовлетворить . Назначить повторную лингвистическую экспертизу по настоящему делу. На разрешение экспертов поставить вопросы:

1) Содержится ли в речи ответчика Лондон М.'), в передаче «Гонка зрения» сведения о том, что «Городецкий В.Ф. имел прямое отношение к незаконному распространению газеты «Гражданский суд»? Если да, то в каких именно предложениях (фразах) ?

2) Содержится ли в речи ответчика Лондон М.Э. в передаче «Точка зрения» неприличные (оскорбительные) высказывания в адрес истца Городецкого В.Ф.?

Если да, какие именно, и в чём выражается неприличный (оскорбительный) характер этих высказываний?

1 Доведение экспертизы поручить экспертам Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), предупредив их об уголовной ответственности по ст.ст. 307-308 У11КРФ- за отказ от дачи заключения, дачу заведомо ложного заключения. Оплату за проведение экспертизы возложить на ответчика ООО «Телекомпания НТН». Представителю ООО «Телекомпания НТН» сразу после получения уведомления суда о направлении дела на экспертизу решить вопрос оплаты за проведение экспертизы. Для проведения экспертизы направить настоящее дело, видеозапись передачи «Точка зрения» от 07 марта 2004года.

Разъяснить сторонам, что согласно ст.79ч.3 ГПКРФ. при уклонении стороны от участия в экспертизе, не предоставления экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для неё она имеет значение, вправе признать факт. для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Производство по делу приостановить.

Определение может быть обжаловано в течение 10 дней в Новосибирский областной СУД.

СУДЬЯ Бровко Е. Д.

**Пример 3. Определение мирового судьи 258 судебного участка
Химкинского судебного района Московской области о
назначении лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС**

Дело № 2-8/06

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о назначении судебной лингвистической экспертизы**

г. Химки Московской области

13 января 2006 года

Мировой судья 258 судебного участка Химкинского судебного района Московской области Докудовский С.Ю., при секретаре Муравиной Н.С., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ногоиной Людмилы Александровны к ОАО «Международный аэропорт Шереметьево» о взыскании денежных средств и компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ :

Ногоина Л.А. обратилась к мировому судье с иском к ОАО «МАШ» о взыскании денежных средств и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что ее муж Ногин В.А., умерший 29.07.2005 года, работал в ОАО «МАШ». Согласно п. 3.16 дополнительного соглашения от 03.02.2003 года к трудовому договору, заключенному между Ногоиным В.А. и ОАО «МАШ», последнее приняло на себя обязательство выплатить работнику или его семье сумму из двенадцати окладов и персональных надбавок в случае смерти работника, производственной травмы или заболевания, полученного им в период исполнения своих служебных обязанностей, препятствующих продолжению работы. Поскольку ОАО «МАШ» после смерти мужа истицы отказалось выплатить ей названную сумму, по тому основанию, что смерть Ногоина В.А. наступила не при исполнении служебных обязанностей, она просила взыскать указанные денежные средства и компенсацию морального вреда.

Представитель ответчика ОАО «МАШ» по доверенности – Ткаченко О.В. иск не признал, пояснив, что названный, п.3.16 дополнительного соглашения предусматривает оспариваемую выплату только в случае смерти работника при исполнении служебных обязанностей, а не в других случаях.

В судебном заседании истицей и ее представителем по доверенности Телегиной ЛЛ. заявлено ходяйство о назначении по делу лингвистической экспертизы ввиду того, что упомянутый п. 3.16 со-

держит двоякость толкования: производится ли оспариваемая выплата в случае, если смерть работника наступила в период исполнения служебных обязанностей, либо независимо от этого.

Представитель ответчика не возражал против назначения экспертизы.

В материалах дела имеется копия дополнительного соглашения от 03.02.2003 г. к трудовому договору от 03.02.2003 г. № 81, заключенному между Ногиным В.А. (работником) и ОАО «Международный аэропорт Шереметьево» (ОАО «МАШ»), которое содержит пункт 3.16 следующего содержания:

3.16. В случае смерти «Работника», производственной травмы или заболевания, полученного им в период исполнения своих служебных обязанностей, препятствующих продолжению его работы, «Работнику» или его семье выплачивается сумма из двенадцати окладов и персональных надбавок одновременно или в течение года равными частями.

Указанное предложение может быть истолковано двояко: является ли смерть работника безусловным основанием для выплаты оспариваемой суммы либо только в случае ее наступления в период исполнения работником служебных обязанностей. Для разрешения возникшего вопроса требуются специальные познания в области лингвистики, а именно: в каком контексте следует понимать предложение, содержащееся в п. 3.16, поэтому суд приходит к выводу, что ходатайство о назначении судебной экспертизы подлежит удовлетворению.

При таких обстоятельствах, руководствуясь ст. ст. 79, 80, 216, 218 ГПК РФ, мировой судья **ОПРЕДЕЛИЛ:**

Назначить по делу по иску Ногиной Людмилы Александровны к ОАО «Международный аэропорт Шереметьево» о взыскании денежных средств и компенсации морального вреда судебную лингвистическую экспертизу, поставив на разрешение экспертов следующий вопрос:

В каком контексте следует понимать изложенное выше предложение п. 3.16: являются ли «смерть», «производственная травма» и «профессиональное заболевание, полученное» период исполнения служебных обязанностей» перечислением самостоятельных словосочетаний относительно «выплачивается», либо «смерть», «производственная травма» и «профессиональное заболевание» относятся к «периоду исполнении служебных обязанностей»?

Производство экспертизы поручить Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), расположенной по адресу: г. Москва. Zubovskiy bulvar, d. 4. k. 432.

Расходы по проведению экспертизы возложить на истца Ногину Л.А.

Эксперта предупредить об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ.

В распоряжение эксперта предоставить копию дополнительного соглашения от 03.02.2003 года.

Производство по настоящему делу приостановить до получения судом заключения экспертизы.

На определение в части приостановления производства по делу может быть подана частная жалоба в течение 10 дней.

Мировой судья С.Ю.Докудовский

6.2. Постановления следователей о назначении лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС

Пример 1. Постановление следователя СО при Талнахском ГОВД о назначении лингвистической судебной экспертизы в ГЛЭДИС по факту распространения в период предвыборной борьбы в г. Талнахе листовок

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о назначении лингвистической судебной экспертизы

г. Талнах

19 августа 2002 года

Ст. следователь СО при Талнахском ГОВД капитан юстиции Тускаева Р.М., рассмотрев материалы уголовного дела № 9144336,
УСТАНОВИЛ:

21 марта 2002 года мировым судьей судебного участка 114 Клепиковским А.А. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 121 УК РФ, по факту распространения в декабре 2001 года в г. Талнахе, в период предвыборной кампании, листовок, в которых содержатся заведомо ложные сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь и достоинство, а также подрывающие деловую репутацию кандидата в депутаты Приймак И.И. К заявлению Приймак И.И. приобщил образец распространяемой листовки.

30 апреля 2002 года ООД Талнахского ГОВД было возбуждено уголовное дело № 9144486, по ч. 2 ст. 129 УК РФ, по факту распространения в период предвыборной борьбы апреле 2002 года в г. Талнахе листовок, в которых содержатся заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство, а также подрывающие деловую репутацию Приймак И.И. К материалам заявления Приймак приобрел образец листовки.

Настоящее уголовное дело соединено с у. д. № 9144336. На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 195 (196) и 199 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Назначить лингвистическую судебную экспертизу, производство которой поручить экспертам Гильдии экспертов-лингвистов (ГЛЭДИС).

2. Поставить перед экспертом вопросы:

- имеются ли в данных листовках утверждения, носящие характер оскорбления для Приймак И. И.?
- имеется ли в данных листовках негативная информация в отношении Приймак И.И.?
- имеются ли в данных листовках факты, которые могут порочить деловую репутацию Приймак И.И.?

3. Предоставить в распоряжение эксперта материалы:

- листовку на бумаге формата А4 с текстом, начинающимся словами «Комментировать призыв к избирателям...» и заканчивающимся словами «...совсем не обязательно любить Бова и его хозяев»;
- листовку на бумаге формата А4 с текстом, начинающимся словами «Мой ответ Чемберлену...» и заканчивающимся словами «...с уважением и любовью ко всем кандидатам, Лучинский В.Н. 25 апреля 2002 г. г. Талнах»;
- настоящее постановление.

4. Поручить председателю ГЛЭДИС как руководителю экспертного учреждения разъяснить эксперту права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и предупредить его об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения. Ст. следователь СО при Талнахском ГОВД, капитан юстиции Тускаева Р.М.

Права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, мне разъяснены «___» _____ 2002 года.

Одновременно я предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

**Пример 2. Постановление следователя СЧ СУ при УВД
г. Владимира о назначении повторной лингвистической судебной
экспертизы в ГЛЭДИС в связи с возбуждением уголовного дела
по ст. 129, ч. 2 УК РФ**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о назначении повторной лингвистической экспертизы**

г. Владимир

13 сентября 2002 г.

Ст. следователь СЧ СУ при УВД г. Владимира ст. л-т юстиции Лаврова А.В., рассмотрев материалы уголовного дела № 2511,

УСТАНОВИЛ

11.07.2000 года в выпуске Владимирской областной ежедневной газеты «Призыв» опубликована статья под заголовком «А Васька слушает да ест...» В указанной статье сообщается следующее: «Не страшны предпринимателю Щербакову и госслужащей Морозовой все прокуроровы «страшилки» и возможные репрессии по результатам федеральной проверки. Если уж совсем грубо, но конкретно, то плевать они хотели с высокой колокольни на все предупреждения, когда за спиной у них маячит мрачная, но могущественная фигура Владимира Веретенникова, а у того в свою очередь есть все еще все-ильный заступник – губернатор Виноградов. Невдомек, однако, Николаю Владимировичу, что под его защиту попали банальные воры».

По факту указанной публикации было возбуждено уголовное дело № 2511 по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 129, ч. 2 УК РФ – клевета, содержащаяся в публичном выступлении, демонстрирующемся в средствах массовой информации.

16.04.2002 года была проведена лингвистическая экспертиза специалистами ВЛГУ, выводы которой неполны и недостаточно ясны, не все вопросы, указанные в постановлении о назначении экспертизы, исследованы.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 195, 199 и 207 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Назначить повторную лингвистическую экспертизу, производство которой поручить эксперту Гильдии лингвистов-экспертов по документальным и информационным спорам – ГЛЭДИС (г. Москва).
2. Поставить перед экспертом вопросы:

- Каково значение слова «вор» в русском языке?
- В каком значении словосочетание «банальный вор» употребляется в контексте статьи, представленной на экспертизу, не приняло ли слово сочетание переносного значения, а если приняло, то какое?
- Не является ли словосочетание «банальный вор» в контексте статьи, представленной на экспертизу, выражением авторских эмоций?
- Кого имеет в виду под словосочетанием «банальные воры» автор статьи?

3. Предоставить в распоряжение эксперта материалы:

- копию настоящего постановления;
- статью «А Васька слушает, да ест...» в газете «Призыв» от 11.07.2000 года.

4. Поручить производство экспертизы ГЛЭДИС (г. Москва). Разъяснить эксперту права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и предупредить его об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Ст. следователь СЧ СУ при УВД г. Владимира ст. лейтенант юстиции А.В. Лаврова

Права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, мне разъяснены «___»_____2002 г. Одновременно я предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Эксперт

6.3. Запросы юридических и физических лиц о проведении лингвистических экспертиз в ГЛЭДИС

Пример 1. Запрос юридического лица (коммерческой структуры) о проведение лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС

Председателю Правления Гильдии
Лингвистов-экспертов по документационным
и информационным спорам профессору М.В.Горбаневскому

Уважаемый Михаил Викторович!

В контексте предварительного согласия ГЛЭДИС о проведении лингвистической экспертизы (исследования) словосочетания (словесного обозначения) «Канцелярская Крыса» просим дать комиссию специалистов ГЛЭДИС ответы на следующие вопросы:

- является ли данное словосочетание допустимым в целях использования его в качестве Товарного Знака и Знака обслуживания.
 - противоречит ли данное словосочетание нормам морали – применительно к Товарному Знаку (Знаку обслуживания)
 - оскорбляет ли данное словесное обозначение человеческое достоинство – применительно к Торговому Знаку (Знаку обслуживания)
- Данный запрос является официальным, оплату экспертизы гарантируем.

Мы заинтересованы в ускоренных сроках проведения исследования. Отправляем во вложении файл с подробным описанием вопроса.

С уважением, **Александр Сафронов**
Генеральный директор компании «Канцелярская Крыса»

г. Владивосток 18 февраля 2005 г.

Пример 2. Запрос юридического лица (редакции СМИ) о проведении лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС

Председателю Правления Гильдии
лингвистов-экспертов по документационным
и информационным спорам, доктору филологических наук,
профессору М.В. Горбаневскому.

Уважаемый Михаил Викторович!

Обращаемся к Вам по рекомендации Бориса Тимошенко из Фонда защиты гласности и Елены Кара-Мурза из МГУ.

В редакцию газеты «Хронометр» (г. Кострома) поступил иск от губернатора Костромской области Шернунова Виктора Андреевича о защите чести, достоинства и деловой репутации по статье Анны Скудаевой «Шершунов покупает вертолет?»

В судебном заседании встал вопрос о назначении лингвистической экспертизы. Заключение костромского эксперта, представленное губернатором, вызывает серьезные подозрения в предвзятости.

Наше обращение о проведении экспертизы к костромским и Кировским лингвистам было встречено отказом под предлогом «политической окрашенности» процесса.

Газета «Хронометр» – единственное независимое издание региона, которое позволяет себе критические материалы в адрес властей. В 2003 году редакция стала победителем всероссийского конкурса

«Золотой гонг» в номинации «Лучшее региональное издание года». Губернатор и мэр неоднократно пытались лишить лицензии неподконтрольную газету, но неизменно проигрывали дела.

С этого года тактика давления на газету изменилась.

По всем критическим публикациям направляются иски в суд с требованием компенсации морального вреда. Сегодня в судах

Костромы одновременно рассматриваются сразу три дела по искам губернатора и членов его семьи на гигантскую для газеты сумму – 200000 рублей. Просим Вас оказать содействие в проведении независимой экспертизы текста.

22 ноября в 10.00 у нас состоится очередное судебное заседание, на котором мы должны определиться с местом проведения экспертизы.

Примерный список вопросов выглядит следующим образом:

1. Содержит ли статья утверждения о том, что Шершунов В.А. будет публично изгнан с должности?

2. Содержит ли статья утверждения о том, что Шершунов В.А. является оборотнем?

3. Содержит ли статья утверждения о том, что Шершунов В.А. является перерожденцем?

4. Содержит ли статья утверждения о том, что Шершунов В.А. является наиболее одиозным губернатором?

5. Носит ли абзац «приведите предпоследний абзац статьи» предположительный или утвердительный характер.

Просим Вас помочь нам с выбором эксперта и сообщить стоимость проведения экспертизы.

Текст спорной статьи в приложении.

С уважением,
Бурдина Елена Юрьевна
главный редактор газеты «Хронометр».

Кострома, 17 октября 2005 г.

Пример 3. Запрос адвоката о проведении лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС.

22 июля 2004 г.

Председателю Правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктору филологических наук, профессору г-ну Горбаневскому М.В.

Уважаемый Михаил Викторович!

Мною осуществляется защита ведущей телепрограммы «Муз-ТВ» Кудрявцевой В.Л., обвиняемой в клевете (ст. 129 УК РФ) по уголовному делу частного обвинения, возбужденному по заявлению бывшего руководителя группы «Ласковый май» Разина А. А.

Поводом для обращения Разина А.А. в суд послужило интервью Кудрявцевой В.Л., опубликованное в газете «СПИД-ИНФО» № 5 за март 2004 года (стр. 19) под заголовком: «Лера Ленюк: американцы, отдайте моего ребенка!».

В указанном интервью, отвечая на вопрос корреспондента, Кудрявцева В.Л., именуемая как Лера Ленюк, заявила: «А сам Разин – это аферюга номер один. К тому же гомосексуалист».

В связи с возникшей необходимостью, руководствуясь ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», прошу Вас дать разъяснения в форме письменного заключения комиссии специалистов по следующим вопросам:

1. Является ли высказывание Кудрявцевой В.Л. (Ленюк) «А сам Разин – это аферюга номер один. К тому же гомосексуалист» (из интервью Кудрявцевой В.Л., опубликованном в газете «СПИД-ИНФО» № 5 за март 2004 года) утверждением о факте, либо это оценочное суждение, содержащее характеристику лица в обобщенной форме?

2. К кому обращено данное высказывание?

3. В какой форме употреблено данное высказывание?

Приложение: интервью Кудрявцевой В.Л. в газете «СПИД-ИНФО» № 5 за март 2004 г.

С уважением, Адвокат Ю.М.Баграев
Коллегия адвокатов «Мост»

Часть 7

ПРИМЕРЫ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ-ЛИНГВИСТОВ

7.1 Экспертное заключение, выполненное по определению суда

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег. №14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г.Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел. (095) 201-32-42. Факс (095) 201-49-47. E-mail: mivigo@dol.ru.

ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ПОДПИСКА

Нам, Колтуновой Марии Викторовне, Мамонтову Александру Степановичу, Сафоновой Юлии Александровне разъяснены обязанности и права экспертов, предусмотренные ст.55 АПК РФ. Одновременно в соответствии со ст.80 ГПК РФ мы предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

«01» декабря 2003 г. эксперт _____ Колтунова М.В.
«01» декабря 2003 г. эксперт _____ Мамонтов А.С.
«01» декабря 2003 г. эксперт _____ Сафонова Ю.А.

М.П.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ № 37/12

г. Москва

«24» декабря 2003 г.

Время производства экспертизы:

Экспертиза начата: «01» декабря 2003 г. в 10 часов 30 минут.

Экспертиза окончена: «24» декабря 2003 г. в 18 часов 30 минут.

Место производства экспертизы: помещение Общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Zubovskiy bulvar, d. 4, k. 432.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основания производства лингвистической экспертизы:

- определение о назначении лингвистической экспертизы арбитражного суда г. Москвы от 05.11.03 г. по делу А4038263/03-63-426;

- поручение руководителя экспертного учреждения председателя правления ГЛЭДИС профессора М. В. Горбаневского от 1.12.2003 г.

Комиссия экспертов в составе:

аккредитованного члена ГЛЭДИС – кандидата филологических наук, докторанта Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина Колтуновой Марии Викторовны (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж экспертной работы 9 лет, стаж научной работы – 20 лет); действительного члена ГЛЭДИС – доктора филологических наук, профессора кафедры методики русского языка, педагогики и психологии Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина Мамонтова Александра Степановича (специальность «10.02.01 – Русский язык», «стаж экспертной работы 7 лет, стаж научной работы - 25 лет), действительного члена ГЛЭДИС – кандидата филологических наук, доцента, старшего научного сотрудника Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук Сафоновой Юлии Александровны (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж экспертной работы 10 лет, стаж научной работы - 23 года), произвела судебную лингвистическую экспертизу.

Эксперт _____ М.П.Колтунова

Эксперт _____ А.С.Мамонтов

Эксперт _____ Ю.А.Сафонова

М.П.

На разрешение экспертизы поставлены вопросы:

1. Какова функция перечисления видов «подлинных документов», помещенного в скобках в п. 9.16.9 Правил страхования транспортных средств №6/2 (редакция 17.07.2001г.)?

2. Являются ли перечисление видов «подлинные документы», данное в скобках в п. 9.16.9 Правил страхования транспортных средств №6/2 (редакция 17.07.2001г.) полным, законченным списком «подлинных документов» или же перечнем типов, разновидностей «подлинных документов», нахождение каждого из которых в ТС в момент его похищения дает страховщику основание к отказу в выплате страхового возмещения?

3. Является ли форма множественного числа словосочетания «Подлинными документами» подтверждением того, что в скобках приведен полный законченный список «подлинных документов», нахождение каждого из которых в ТС в момент его похищения дает страховщику основание к отказу в выплате страхового возмещения?

4. Является ли словосочетание «ключами от замков» с точки зрения лексико-семантической классификации термином одного тематического ряда со словосочетаниями «свидетельство о регистрации», «паспортом ТС»?

5. Является фраза в п. 9.16 в согласовании с п. 9.16.9 Правил страхования ТС законченной по смыслу, или предполагает продолжение фразы и говорит о ее неоконченности?

6. Исходя из смысла п. 9.16.9 Правил страхования ТС подразумевает ли он случай хищения ТС одновременно со всеми находящимися в нем подлинными свидетельствами о регистрации ТС, паспортом ТС и ключами от замков, или же этот пункт подразумевает хищение ТС вместе с подлинным свидетельством о регистрации ТС и /или паспортом ТС и /или ключами от замков?

7. Содержится ли в п. 9.16.9 Правил страхования ТС прямое указание (допущение), которое представляет возможность любому лицу понять смысл данного пункта, как нахождение в транспортном средстве в момент его хищения одного из перечисленных документов?

Объекты, представленные экспертам для производства экспертизы:

1. Определение арбитражного суда г. Москвы от 05.11.03 г. по делу А4038263/03-63-426 о назначении лингвистической экспертизы – на 2 л.

Эксперт _____ М.П. Колтунова

Эксперт _____ А.С. Мамонтов

Эксперт _____ Ю.А. Сафонова

М.П.

2. Правила страхования транспортного средства №6/2, редакция от 17.07.2001. - на 16 л.

Обстоятельства дела известны экспертам из определения о назначении лингвистической экспертизы. А именно: истец (ЗАО «Трансвок») и ответчик (ЗАО «Гута – Страхование») по-разному толкуют смысловое содержание п. 9.16.9. Правил страхования транспортных средств № 6/2 (редакция от 17.07.2001).

Исследование

Вопрос 1.

По первому вопросу – Какова функция перечисления видов «подлинных документов», помещенного в скобках в п. 9.16.9 Правил страхования транспортных средств №6/2 (редакция 17.07.2001г.)? – проведенное исследование показало следующее.

Текст п. 9.16.9 :

«9.16.9. В случае хищения застрахованного ТС вместе с находящимися в ТС подлинными документами (свидетельством о регистрации, паспортом ТС, ключами от замков);»

Этот подпункт соотнесен с п. 9.16. Пункт 9.16. – «9.16. Страхование возмещение не выплачивается, если:» – должно быть главным предложением для всех последующих придаточных, которые распространяют данную часть высказывания после 9.16. (всего таких 10: 9.16.1. – 9.16.10). Однако подпункты 9.16.9. и 9.16.10. сформулированы с нарушением синтаксических норм русского языка. Подпункт 9.16.9. – «в случае хищения застрахованного ТС вместе с находящимися в ТС подлинными документами (свидетельством о регистрации, паспортом ТС, ключами от замков)» – представляет собой не придаточное предложение, как следовало бы по принципу синтаксического единства высказывания, а предложную конструкцию с отыменным предлогом в случае.» Получается, что в соединении с пунктом 9.16. подпункт 9.16.9. образует не сложное, а простое предложение с семантическим наложением условного союза если и отыменного предлога в случае. Подпункт 9.16.10. представляет собой не придаточное, а самостоятельное предложение, дублирующее пункт 9.16. по синтаксической и смысловой организации.

Недостаточная текстовая проработка данного документа, многочисленные отклонения от языковых норм (неправильное структу-

Эксперт _____ М.П.Колтунова

Эксперт _____ А.С.Мамонтов

Эксперт _____ Ю.А.Сафонова

М.П.

рирование текста, смещение синтаксической структуры сложного предложения, лексико-грамматическая несочетаемость однородных членов предложения, нарушения правил рубрикации, лексические ошибки терминологического характера и пр.), предъявляемых к языку документов, создали предпосылки для неоднозначного понимания его содержательно-смысловой стороны.

Правильным было бы в главной части – 9.16. – союз если не использовать, а каждый последующий подпункт начинать с определенного союза или союзного аналога в зависимости от лексических и грамматических особенностей подпункта – придаточного предложения. Нарушения языковых и стилистических норм затруднило понимание анализируемого подпункта и его толкование.

В анализируемом пункте перечисление (или однородные члены) дано в скобках – подлинными документами (свидетельством о регистрации, паспортом ТС, ключами от замков). Часть, содержащая перечисление, заключена в скобки. В скобки заключаются слова и предложения, вставляемые в предложения с целью пояснения или дополнения высказываемой мысли (см. Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956. § 188, с.107-108). Заключенные в данном предложении слова – (свидетельством о регистрации, паспортом ТС, ключами от замков) – поясняют и одновременно дополняют словосочетание подлинными документами и связаны с этим словосочетанием по смыслу, что выражается и в падежном согласовании в форме Тв. падежа: подлинными документами – (свидетельством о регистрации, паспортом ТС, ключами от замков).

Таким образом, функцией перечисления является пояснение или дополнение содержания словосочетания «подлинные документы».

Вопрос 2.

По второму вопросу – Являются ли перечисление видов «подлинные документы», данное в скобках в п. 9.16.9 Правил страхования транспортных средств №6/2 (редакция 17.07.2001г.) полным, законченным списком «подлинных документов» или же перечнем типов, разновидностей «подлинных документов», нахождение каждого из которых в ТС в момент его похищения дает страховщику основание к отказу в выплате страхового возмещения? – проведенное исследование показало следующее.

Как уже было сказано, подпункт 9.16.9. – это часть, распространяющая фрагмент высказывания, содержащийся в пункте 9.16. и пред-

Эксперт _____ М.П.Колтунова

Эксперт _____ А.С.Мамонтов

Эксперт _____ Ю.А.Сафонова

М.П.

ставляющая собой формулировку условия, при котором страховое возмещение не выплачивается. Это только один подпункт. Во всех остальных подпунктах – 9.16.1. -9.16.10 – также указаны различные условия, при которых страховое возмещение не выплачивается. С точки зрения логики текстовой организации, в подпункте 9.16.9. формулируется одно из условий невыплаты страхового возмещения. Распространение словосочетания подлинными документами, данное в форме перечисления однородных членов в скобках, не содержит формальных показателей незавершенности перечня объектов, поясняющих или дополняющих словосочетание «подлинных документов». Такими показателями могли бы быть, например: 1) пунктуационный знак – многоточие (в документах, как правило, не употребляется); 2) слова и словосочетания: и др. – и другие, и т. п. – и тому подобное, и т. д. – и так далее. Все эти слова указывают на незакрытый, незаконченный ряд названных перед ними слов при перечислении (однородных членов).

Тем не менее, в данном предложении нет и прямого вербального указания на то, что перечень предметов, перечисленных в скобках в качестве пояснения и дополнения словосочетания «подлинные документы», является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Исходя из анализа семантической составляющей слов, включенных в перечислительный ряд, и приведенных в скобках в п. 9.16.9 Правил страхования транспортных средств №6/2 (редакция 17.07.2001г.) можно заключить, что он не является исчерпывающим списком предметов, нахождение которых в ТС в момент его похищения дает страховщику основание к отказу в выплате страхового возмещения, так как в один ряд с документами поставлены «ключи от замков».

Из содержания данного пункта не ясно, какие ключи и от каких замков и в каком количестве должны находиться в ТС в момент его похищения для того, чтобы наступило условие для отказа в выплате страхового возмещения. Достаточно ли чтобы был хотя бы один ключ от одного из замков или обязательно должны быть все ключи и их потенциальные дубликаты от всех типов замков, или имеется в виду сертификационная карточка ключа, без которой невозможно изготовить его дубликат?

По существу это означает, что данный перечень предметов нельзя расценить как исчерпывающий, так как указано неопределенное число ключей, дубликатов которых может быть изготовлено сколь угодно много.

Эксперт _____ М.П.Колтунова

Эксперт _____ А.С.Мамонтов

Эксперт _____ Ю.А.Сафонова

М.П.

Вопрос 3.

По третьему вопросу – Является ли форма множественного числа словосочетания «Подлинными документами» подтверждением того, что в скобках приведен полный законченный список «подлинных документов», нахождение каждого из которых в ТС в момент его хищения дает страховщику основание к отказу в выплате страхового возмещения? – проведенное исследование показало следующее.

Форма мн. числа указывает на количество предметов больше одного, на законченность или полноту чего-либо форма множественно-го числа указывать не может. Выражение – подлинными документами – подразумевает, что такие документы есть в количестве больше одного документа, то есть не меньше двух. Но на конкретный числовой показатель форма множественного числа указания не содержит.

Вопрос 4.

По четвертому вопросу – Является ли словосочетание «ключами от замков» с точки зрения лексико-семантической классификации термином одного тематического ряда со словосочетаниями «свидетельство о регистрации», «паспортом ТС»? – проведенное исследование показало следующее.

Лексико-семантические классы слов – это группы слов, объединенные общим смыслом.

В лексико-семантическую группу «Документы» входит большое количество слов и словосочетаний (см. подробно в «Русском семантическом словаре: В 6 т.» Т. 2. М., 2000). К этой группе относятся словосочетания «свидетельство о регистрации», «паспорт ТС» (см. названный выше словарь).

Словосочетание ключи от замков в эту лексико-семантическую группу не входят.

Включение словосочетания ключи от замков в один ряд с однородными членами предложения является стилистической ошибкой, вследствие которой возникли предпосылки для неоднозначного понимания содержания данного предложения.

Вопрос 5

По пятому вопросу – Является фраза в п. 9.16 в согласовании с п. 9.16.9 Правил страхования ТС законченной по смыслу, или предполагает продолжение фразы и говорит о ее неоконченности? – проведенное исследование показало следующее.

Эксперт _____ М.П. Колтунова

Эксперт _____ А.С. Мамонтов

Эксперт _____ Ю.А. Сафонова

М.П.

Как уже было сказано, подпункт 9.16.9. – это отыменная конструкция, содержащая формулировку условия, при котором страховое возмещение не выплачивается. Это только один подпункт. Во всех остальных подпунктах – 9.16.1. -9.16.10 – также указаны различные условия, при которых страховое возмещение не выплачивается.

Формально-логический принцип построения текста документа предполагает смысловую завершенность формулировки подпункта документа в соотношении с формулировкой пункта, поскольку подпункт должен восполнять недостающую часть высказывания. То есть фраза 9.16.+9.16.9. – закончена в смысловом отношении, так как указывает на одно из условий, при котором страховое вознаграждение не выплачивается.

Вопрос 6.

По шестому вопросу – Исходя из смысла п. 9.16.9 Правил страхования ТС подразумевает ли он случай хищения ТС одновременно со всеми находящимися в нем подлинными свидетельствами о регистрации ТС, паспортом ТС и ключами от замков, или же этот пункт подразумевает хищение ТС вместе с подлинным свидетельством о регистрации ТС и /или паспортом ТС и/или ключами от замков? – проведенное исследование показало следующее.

«9.16.9. В случае хищения застрахованного ТС вместе с находящимися в ТС подлинными документами (свидетельством о регистрации, паспортом ТС, ключами от замков)». В подпункте рассмотрен случай хищения застрахованного ТС вместе с находящимися в ТС подлинными документами (свидетельством о регистрации, паспортом ТС, ключами от замков). Здесь вместе относится к словосочетанию подлинными документами, и всё сочетание в целом - вместе с подлинными документами – выполняет функцию обстоятельства образа действия:

хищения – чего? – застрахованного ТС;

хищения застрахованного ТС – каким образом? – вместе с подлинными документами (свидетельством о регистрации, паспортом ТС, ключами от замков);

вместе с подлинными документами (свидетельством о регистрации, паспортом ТС, ключами от замков) – какими? – находящимися в ТС;

Описанный случай невыплаты страхового вознаграждения наступает, если на момент хищения находились в ТС предметы, список которых приведен в скобках.

Эксперт _____ М.П.Колтунова

Эксперт _____ А.С.Мамонтов

Эксперт _____ Ю.А.Сафонова

М.П.

То есть: если среди названных «подлинных документов» в момент хищения не находилось одного из указанных в скобках документа, то это не квалифицируется как случай п. 9.16.9. Тем не менее, поскольку в данном перечне содержится семантико-логическая неопределенность (не указано точное количество ключей необходимых и достаточных для наступления страхового условия), то достаточно, чтобы в ТС в момент хищения не находился хотя бы один дубликат ключа от замка, чтобы данное условие не было выполнено.

Кроме того, как уже было сказано, в ряд однородных членов включены слова разных лексико-семантических групп: с одной стороны, собственно документы (свидетельство, паспорт), с другой – ключи от замка. Включение разнородных предметов в число однородных – логико-смысловая ошибка, влияющая на неоднозначность понимания содержания данного подпункта Правил и затрудняющая однозначно установить все обстоятельства, существенные для наступления данного условия страхования.

Вопрос 7.

По седьмому вопросу – Содержится ли в п. 9.16.9. Правил страхования ТС прямое указание (допущение), которое представляет возможность любому лицу понять смысл данного пункта, как нахождение в транспортном средстве в момент его хищения одного из перечисленных документов? – проведенное исследование показало следующее.

Эксперты поняли смысл поставленного вопроса следующим образом: является ли нахождение в похищенном транспортном средстве одного из перечисленных в скобках документов основанием для отказа выплаты страхователю причитающейся ему суммы в качестве страхового возмещения.

В связи со всем вышеизложенным в ответах на вопросы 1-6 эксперты пришли к заключению, что, из-за многочисленных недочетов и ошибок синтаксического, лексико-грамматического и текстового характера, данная в подпункте 9.16.9. нельзя исключить возможность того, что данная формулировка могла быть понята неоднозначно, поскольку в п. 9.16.9. Правил страхования ТС нет прямого указания (допущения), которое представляет возможность любому лицу понять смысл данного пункта, как нахождение в транспортном средстве в момент его хищения одного из перечисленных документов.

Эксперт _____ М.П. Колтунова

Эксперт _____ А.С. Мамонтов

Эксперт _____ Ю.А. Сафонова

М.П.

Выводы:

1. Перечисление видов «подлинных документов», помещенное в скобках в п. 9.16.9 Правил страхования транспортных средств №6/2 (редакция 17.07.2001г.), а именно: свидетельство о регистрации, паспорт ТС, ключи от замков выступает в функции пояснения или дополнения словосочетания «подлинные документы».

2. Перечисленные в скобках словосочетания – (свидетельством о регистрации, паспортом ТС, ключами от замков) являются с грамматической точки зрения законченным перечнем «подлинных документов», которые приведены в п. 9.16.9. Однако с семантико-логической точки зрения перечисление видов «подлинных документов», данное в скобках в п. 9.16.9 Правил страхования транспортных средств №6/2 (редакция 17.07.2001г.), не является исчерпывающим списком предметов, нахождение которых в ТС в момент его похищения дает страховщику основание к отказу в выплате страхового возмещения.

3. Форма множественного числа словосочетания «Подлинными документами» не является подтверждением того, что в скобках приведен полный законченный список «подлинных документов», нахождение каждого из которых в ТС в момент его похищения дает страховщику основание к отказу в выплате страхового возмещения.

4. Словосочетание «ключами от замков» с точки зрения лексико-семантической классификации термином одного тематического ряда со словосочетаниями «свидетельство о регистрации», «паспортом ТС» не является. Словосочетание «ключи от замков» не входит в лексико-семантическую группу «Документы», к которой относятся словосочетания «свидетельство о регистрации» и «паспорт ТС».

5. Фраза в п. 9.16 в согласовании с п. 9.16.9 Правил страхования ТС является законченной по смыслу.

6. Смысл п. 9.16.9 Правил страхования ТС подразумевает случай хищения ТС одновременно со всеми находящимися в нем подлинными свидетельствами о регистрации ТС, паспортом ТС и ключами от замков. Поскольку в данном перечне содержится семантико-логическая неопределенность (не указано точное количество ключей необходимых и достаточных для наступления страхового условия), то достаточно, чтобы в ТС в момент хищения не находился хотя бы один дубликат ключа от замка, чтобы данное условие не было выполнено. Включение разнородных предметов в число однородных

Эксперт _____ М.П.Колтунова

Эксперт _____ А.С.Мамонтов

Эксперт _____ Ю.А.Сафонова

М.П.

– логико-смысловая ошибка, влияющая на неоднозначность понимания содержания данного подпункта Правил и затрудняющая однозначно установить все обстоятельства, существенные для наступления данного условия страхования.

7. В п 9.16.9 Правил страхования ТС не содержится прямого указания (допущения), которое представляет возможность любому лицу понять смысл данного пункта, как нахождение в транспортном средстве в момент его хищения одного из перечисленных документов. Подпункт 9.16.9. сформулирован так, что читающий его носитель русского языка должен был бы понять смысл данного пункта следующим образом: основанием для отказа выплаты страхового возмещения в случае хищения застрахованного транспортного средства может быть признано условие, при котором в момент хищения ТС в ТС должны находиться все перечисленные в скобках подпункта 9.16.9. предметы, перечисленные в скобках. Однако из-за многочисленных недочетов и ошибок синтаксического, лексико-грамматического и текстового характера, нельзя полностью исключить возможность того, что данная в подпункте 9.16.9 формулировка могла быть понята кем-то из читателей Правил неоднозначно.

Аккредитованный член ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Колтунова

Действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор

А.С. Мамонтов

Действительный член ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук, доцент

Ю.А. Сафонова

Подписи экспертов заверяю:

Председатель правления ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор

М.В. Горбаневский

«24» декабря 2003 г.

м.п.

Эксперт _____ М.П. Колтунова

Эксперт _____ А.С. Мамонтов

Эксперт _____ Ю.А. Сафонова

м.п.

**4.2 Заключение специалистов,
выполненное по запросу в ГЛЭДИС**

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И
ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег. №14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г.Москве от 15.02.2001 г.
129164 МОСКВА а/я 110. Тел. (095) 201-32-42. Факс (095) 201-49-47. E-mail: mivigo@dol.ru.
ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ
№ 12/04**

г.Москва

«16» апреля 2004 г.

Комиссия специалистов-лингвистов в составе: председателя правления ГЛЭДИС – доктора филологических наук, профессора Горбаневского Михаила Викторовича (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж экспертной работы 25 лет); действительного члена ГЛЭДИС доктора филологических наук, профессора Бельчикова Юлия Абрамовича (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж экспертной работы 44 года),), действительного члена ГЛЭДИС – доктора филологических наук, профессора Мамонтова Александра Степановича (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж экспертной работы 11 лет) на основании запроса г-жи МЕЙТУВ Марии Борисовны, 1932 г. рождения, пенсионерки, от 02.04.2004 г. провела лингвистическое исследование женских личных имен Вера и Пера по следующим поставленным перед специалистами-лингвистами вопросам:

1. Каково происхождение системы личных имен людей в русском языке (в целом) и женских личных имен Вера и Пера (в частности)?
2. Каков буквенно-звуковой состав женских личных имен Вера и Пера в русском языке и какова степень близости имен в данном аспекте?
3. Возможно ли совпадение на письме, в частности, при оформлении

нии документов женских личных имен Вера и Пера в русском языке на основе близости их буквенно-звукового состава?

4. Является ли словосочетание «Вера Ильинична Мейтув» полным аналогом словосочетания «Пера Ильинична Мейтув (урожденная Зеленая)», с учетом факта случайного совпадения входящих в них личных женских имен при оформлении документов на основе близости буквенно-звукового состава имен Вера и Пера?

На исследование представлены следующие материалы:

1. Ксерокопия книги В.И.Мейтув «Проза. Стихи» (М., 1993 г.) – 1 экз.
2. Ксерокопия книги В.И.Мейтув «Семейный альбом» (М., 1996) – 1 экз.
3. Заверенная копия автобиографии от 22.09.1981 г. полковника-инженера Мейтува Льва Марковича (копия из пенсионного/личного дела № АГ-351185), машинопись – 1 экз.
4. Заверенная копия автобиографии от 10.01.1952 г. Мейтува Льва Марковича (копия из пенсионного/личного дела № АГ-351185), рукописный текст – 1 экз.

ИССЛЕДОВАНИЕ

По первому вопросу.

Каково происхождение системы личных имен людей в русском языке (в целом) и женских личных имен Вера и Пера (в частности)?

Мир слов огромен, лексическое ядро современного русского языка, как считают ученые-лексикографы, намного превышает цифру в 100-150 тысяч единиц. Однако мы говорим в данном случае о мире обычных слов, имеющих функцию обобщения информации: дверь, окно, работать, смеяться, светлый, военный, грустно, жарко и т.п. Кроме них существует другой, особый мир слов – тех особых единиц нашей речи, которые выполняют функцию выделения, индивидуализации и представляют собой разнообразные названия и имена: Татьяна, Танюша, Алевтина, Аля, Сергей Михайлович, Челябинск, Достоевский, Большая Медведица, «Спартак», улица Волхонка, Российский университет дружбы народов, Большой Кисельный переулок, Змей Горыныч и т.п.

Собственные имена привлекали внимание ученых с давних пор. Историю их возникновения, значение и смысл, связь с жизнью общества, с мировоззрением и верованиями людей, с окружающей нас природой, а также метаморфозы, происходившие с ними на протяжении разных эпох, изучали и изучают представители самых разных научных дисциплин – истории, географии, этнографии, краеведения,

психологии, литературоведения. Однако собственные имена становятся объектом пристального внимания в первую очередь лингвистов, поскольку любое наименование, любое имя собственное (вне зависимости от того, к какому объекту живой или неживой природы оно относится: к человеку, животному, улице, городу, озеру, книге или даже космическому кораблю) – это слово, а поэтому оно входит в систему языка, образуется по законам языка, по определенным законам живет и употребляется в речи, подвергается разным изменениям.

В науке о языке существует специальный раздел, целое направление лингвистических исследований, посвященное именам, названиям, наименованиям – ономастика. Как возникли названия городов и рек? Какое происхождение имеют имена и фамилии людей? Почему звезды и планеты носят необычные и во многом загадочные для современного человека наименования? Какова биография и роль многочисленных имен в романах, повестях, поэмах, стихах, в произведениях фольклора? На эти и сотни других вопросов дает ответы ономастика. В основе этого научного термина лежит греческое слово *onomastike*, которое в древности переводилось на наш язык просто как «искусство давать имена».

Мир, в котором мы живем, воистину можно назвать миром имен и названий. Ведь практически каждый реальный объект (а зачастую и вымышленный) имеет или может иметь свое собственное наименование. При этом одни названия настолько древние, что их воспринимают как возникшие сами собой, поскольку неизвестен их автор, а иногда даже и народ, языку которого это слово принадлежало. История таких имен (наглядный пример – слово Москва) скрыта от нас завесой времени. Этим, в частности, отличаются названия некоторых рек, морей, гор, звезд. Напротив, существуют другие имена и названия, дата рождения которых установлена точно или даже широко известна.

Границы мира ономастики, позволяющие определить число таких необычных слов в нашей речи, удалены от взора даже опытного исследователя: статистика здесь также не может быть всеобъемлющей – это просто невозможно. Но для примера можно сказать, что русских фамилий известно более 200 тысяч.

Ономастика имеет ряд разделов, которые традиционно выделяют в соответствии с категориями собственных имен, в соответствии с характером называемых объектов. Собственные имена географических объектов (Украина, Черное море, Новгород, Невский проспект, река Ловать, озеро Байкал, Куликово поле) изучает топонимика; собственные имена людей (Владимир Николаевич Степанов, Альдона Адамовна Яцкевич, Иван Калита, Игорь Кио, Дылда) исследует антропонимика; наименования зон космического пространства – соз-

вездий, галактик, как принятые в науке, так и народные (Млечный путь, Плеяды, Стожары) анализирует космонимика; названия отдельных небесных тел (Луна, Юпитер, Зарянка, комета Галлея) изучает астронимика; собственными именами животных, их кличками (Шарик, Мурка, Квадрат, Звездочка, Донгуз) занимается зоонимика; собственные имена предметов материальной культуры (алмаз «Орлов», меч Дюранадаль, пушка «Гамаюн») стали объектом изучения хрематонимики; есть и другие разделы. Помимо этого в ономастике существуют специальные направления по изучению имен собственных в художественной литературе и устном народном поэтическом творчестве, в диалектах и говорах, в официально-деловом стиле речи.

Среди личных имен носители русского языка традиционно различают полные имена и полуимена. Полными являются такие имена, как, например: Николай, Василий, Михаил, Ольга, Наталия/Наталья, а полуимена (уменьшительные имена) – это Коля, Вася, Миша, Оля, Ляля, Наташа, Ната или Колька, Васька, Мишка, Олька, Наташка, Натуська, Натка. Нередко полуимена получают большую распространенность и по ряду причин историко-культурного, социального, стилистического характера выступают как функциональные эквиваленты полных имен, в ряде языковых ситуаций заменяя полные имена и в итоге превращаясь в их грамматический дублет; они также могут попадать на правах самостоятельных имен в документы, что нередко было обусловлено недостаточной лингвистической подготовленностью работников регистрирующих органов и структур в России и СССР в первой половине XX в., а также влиянием устной языковой среды на документальную сферу (т.е. в документах могла фиксироваться одна из речевых дублетных форм документального имени).

Имена женщин в русском языке, как и личные имена мужчин, по своему происхождению в основном восходят не к русскому и другим славянским языкам, а к греческому, латыни, древнееврейскому или некоторым скандинавским языкам (что было обусловлено условиями имянаречения по христианской традиции, избиравшей имена из канонического списка имен – святцев). Со временем они прошли все ступени адаптации иноязычных слов: вошли в фонетическую систему русского языка (мы произносим их по правилам русской фонетики, используя звуки, свойственные именно русской речи, что отражается и в их написании; вошли в грамматическую систему нашего языка, изменяясь по падежам, как существительные женского рода первого склонения, а также уже на восточнославянской (русской) почве послужили основой для целого ряда производных слов. Личное женское имя Вера в этом смысле также не является исключением.

В дореволюционное время вопрос об имени для ребенка решался просто. Регистрация новорожденных детей проводилась только церковью, где осуществлялся обряд крещения. Таким образом, крещения не миновал ни один ребенок, даже если его родители были неверующими.

Какие же имена давались тогда? В русской православной церкви были (да и теперь есть) особые книги – месяцесловы, или святцы. В месяцеслове на каждый день каждого месяца записаны имена святых, которых в этот день чтит церковь. Священник перед обрядом крещения предлагал на выбор несколько имен, которые значились в святцах на день рождения ребенка. Этим обычно дело и кончалось.

Почему на Руси было так много Иванов? По той простой причине, что имя Иван (Иоанн) в полных святцах встречается 170 раз (!), т. е. почти через день.

Правда, иногда священник шел на уступки и по просьбе родителей давал другое имя, которое на данный день в святцах не значилось. Этим, собственно, и объясняется, что иногда имя, редко встречающееся в святцах, в жизни встречалось довольно часто. Так, славянские имена Вера, Надежда и Любовь в дореволюционное время давались детям часто, несмотря на то, что Вера в святцах встречается в году только два раза, а Надежда и Любовь – только по одному разу.

Но, во всяком случае, ребенку можно было дать только такое имя, которое имелось в святцах. Никакого «вольномудства» тут не допускалось.

В ином положении оказались родители после Великой Октябрьской социалистической революции. Регистрацию новорожденных стали вести отделы записи актов гражданского состояния (загсы), и родители могли теперь выбрать любое имя: старое (бывшее церковное), заимствованное имя (польское, немецкое и т. д.) и, наконец, могли даже изобрести новое имя.

Пользуясь свободой выбора имени, родители иногда давали своим детям странные, необычные имена. Известно около трех тысяч новых и заимствованных имен, которые, за редким исключением, никогда не привьются на русской почве. Здесь такие имена, как Дуб, Береза, Гвоздика, Сирень. Представлены чуть ли не все элементы Менделеевской системы (Радий, Ванадий, Вольфрам, Иридий, Рутений и т. д.), минералы (Гранит, Рубин). В качестве личных имен выступают географические названия (Алтай, Гималай, Казбек, Арарат, Волга, Онега, Амур, Каир и т. д.) и все названия месяцев, начиная с января и кончая декабром, математические термины и технические названия (Медиана, Радиана, Гипотенуза, Алгебрина, Трактор, Турбина, Дрезина, Дизель, Комбайн и т. д.).

Очень много имен было образовано от революционных лозунгов, названий учреждений и т. п. Например, Икки (Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала), Роблен (родился быть ленинцем), Ремизан (революция мировая занялась), Реввола (революционная волна), Ревдит (революционное дитя), Лорикэрик (Ленин, Октябрьская революция, индустриализация, коллективизация, электрификация, радиофикация и коммунизм), Лориэкк (Ленин, Октябрьская революция, индустриализация, электрификация, коллективизация, социализм).

О таких неблагозвучных именах, как Цас (Центральный аптечный склад), Гласп (Главспирт), Райтия (районная типография) и им подобных, не приходится и говорить.

В послереволюционное время усиливается приток иностранных имен. Встречаются имена, заимствованные у разных народов: Роберт, Ромуальд, Рудольф, Ричард, Жозефина, Эдуард, Эрик, Жанна и т. д.

Появляются имена, состоящие из двух и даже из нескольких слов: Белая ночь, Артиллерийская академия, Серп-и-молот, Жан-Поль-Марат. Л. В. Успенский в статье «Зовут Зовуткой» приводит такие женские имена: Великий рабочий (!) и Цвет вишневого дерева в мае.

Есть еще особый вид имен, названных автором, может быть не особенно удачно, «родительскими». У родителей Михаила и Ольги сын Миоль, а дочь Миолина, у Владимира и Екатерины три дочери – Владикатра, Влена и Века, и т. д.

Наконец, есть еще имена – от слов, прочитанных с конца: Нинель – Ленин, Авксом – Москва.

Чрезмерно увлекаясь иностранными именами, родители забывали, что эти имена нередко звучат диссонансом с русским отчеством и фамилией носителя имени. Например: Гарри Семенович Попов, Диана Кривоногова, Роберт Овечкин, Рэд Алексеевич.

Иногда в такое же неудобное сочетание попадают и «революционные» имена, например: Революция Кузьминична. Некоторые родители любят давать своим дочерям вместо полной формы имени его уменьшительную форму. Иногда в загсах так и записывают: Люся, Ира, Ина, Рита, Ната и т. д. Пока носители имени еще дети, это звучит неплохо. Но вот Ната окончила вуз и стала учительницей, Ага стала врачом, Рита – инженером. И как нелепо будет звучать: учительница Ната Петровна, знаменитый хирург Лена Романовна, или еще лучше: профессор Люся Кондратьевна Кондакова.

Нельзя не упомянуть о так называемой «моде» на имена. Кажется, даже самые красивые имена теряют свою прелесть, если они встречаются слишком часто. Учительница С. Н. Уварова из села Ко-

ростово Рязанской области пишет, что «из 23 учениц, окончивших в 1955 году семилетку, было 17 Нин! За последние два года новорожденные девочки в названном селе называются или Танями, или Надями. Исключения редки». В разные периоды очень модными были мужские имена Валерий, Геннадий, Игорь, Глеб, Всеволод, Вадим.

В системе современных русских имен можно выделить несколько пластов:

1. Старые христианские имена, пришедшие на Русь с принятием христианства, канонизированные церковью. Это имена, разные по происхождению: латинские, греческие, древнееврейские, арабские. Они составляют основу современных русских имен.

До принятия христианства у русских были имена, которые называли человека по какому-либо существенному его признаку, внешнему или внутреннему, происходили от названий животных, растений, отражали порядок появления новых членов семьи и отношение к ним. Например, Косой, Рябой, Бел, Мал, Буян, Молчан, Любим, Ждан, Волк, Заяц, Первуша, Третьяк и т. д. Были и имена другого рода – княжеские, возникшие на общеславянской или русской почве: Ярослав, Всеволод, Владимир, Будимир и т. д.

С принятием христианства и появлением новых христианских имен старые постепенно превращаются в прозвища, а затем окончательно вытесняются новыми именами (XVII в.) и напоминают о себе теперь лишь в фамилиях (Волков, Зайцев и т. д.). Со времени появления христианских имен в языке в процессе их освоения в составе этих имен произошли значительные изменения: одни имена ушли из употребления совсем, другие отеснены на задний план своими производными формами и т. д. Например, в языке есть: а) имена, не претерпевшие существенных изменений, живые до сих пор: Анатолий, Вадим, Константин и т. д.; б) имена, бывшие когда-то народными, разговорными формами христианских имен, а затем утвердившиеся в употреблении как документальные, паспортные имена (старые их формы сохранились лишь в сфере церковного обихода): Сергей, Алексей, Семён вместо Сергий, Алексий, Симеон и т. д.; в) имена устаревшие, почти совсем не употребляющиеся: Елезвой, Феогнид, Иамвлих, Фавст, Зоровавель и т. д.

2. Имена старорусские и славянские (общеславянские или бытовавшие и бытующие в одной или двух группах славянских языков): Ванда, Вера, Владимир, Владислав, Любомир и др.

3. Новые имена, появившиеся после Октябрьской революции: Владилен, Вилен, Ревмир и т. д.

4. Имена, заимствованные из европейских языков (главным образом после Октябрьской революции): Жанна, Изольда, Марта, Артур и т. д.

Вопрос этимологии русских личных имен – большой и сложный вопрос, требующий самостоятельного научного исследования. Как правило, этимологические словари не содержат личных имен, принципы этимологизации имен не разработаны. Этимологические справки к отдельным именам можно извлечь из исследований, посвященных специально именам, из статей. Этот материал приходится собирать буквально по крупицам, и большей частью справки не дают возможности окончательно решить, какова этимология того или иного имени. Для этого необходим специальный этимологический словарь имен. В словарях имен, вышедших прежде и вышедших сравнительно недавно, этимология или не дается совсем или ее заменяет толкование имени, т. е. фактически перевод его на русский язык. Происходит, таким образом, семантическое наполнение слов, давно утративших связи с корнями, от которых они когда-то произошли, утративших какое бы то ни было значение. В самом деле, если какое-то имя часто употребляется, то не потому, что когда-то оно произошло от «высоких» (в смысле их значения) слов, а потому, что само имя благозвучно, красиво, легко сочетается с разного рода отчествами. В принципе толкование имен путем перевода на русский язык первоначальной (заимствованной из другого языка) формы имени не отличается от того, которое дается церковными календарями.

Русское женское личное имя ВЕРА – существительное женского рода, по происхождению – старинное русское. Производные: Верка; Вераня; Вераха; Вераша; Веруля; Веруня; Веруся; Руся; Веруха; Веруша. Имя ВЕРА является заимствованием из старо-славянского языка, где появилось как калька (буквальный перевод) греческого слова имени Pistis – «вера». Память св. Веры празднуется †30 сент., 14 окт.

Еврейское женское личное имя ПЕРА – существительное женского рода, связано по происхождению или, по одной версии, с топонимом Пера, поскольку в 11 веке иудаизированные хазары являлись частью еврейской общины в византийском городе Пера, или, по другой, более распространенной научной версии, является краткой русифицированной формой канонического древнееврейского женского личного имени Перл (Перел, Перла). В современном Израиле в женском именнике зафиксировано женское имя Пээрли, которое характеризуется не как древнее, а как новое, редко встречающееся и имеющее значение «великолепие-мне».

Для евреев выбор имени – дело очень важное: человек и его имя составляют одно неразрывное целое. Достаточно сказать, что Всевышний вывел евреев из Египта также и за то, что они сохранили свои еврейские имена. Во тьме и скверне египетского рабства евреи утратили многие духовные ценности, но они не стеснялись своих

еврейских имен, – и были спасены. В еврейской традиции есть ряд правил, касающихся имен. Перечислим основные из них.

Не называют ребенка новым именем, то есть именем, которое не носили его предки.

Существует древний обычай называть детей именами ближайших родственников: отца, матери, деда, бабушки и т. д. Среди ашкеназских евреев не принято давать ребенку имя человека, который жив.

Широко распространен обычай давать детям имена праотцев еврейского народа, великих цадиков, известных раввинов. Считается, что заслуги и праведность великого человека помогают тому, кто носит его имя, идти по верному жизненному пути.

Часто отец дает сыну имя человека, у которого учился.

Евреи никогда не называли детей именами злодеев.

Не принято давать мужское имя женщине, а женское – мужчине. Пренебрежительное отношение к традиции у определенной части израильтян привело к тому, что такие встречающиеся в Танахе мужские имена, как Тиква, Офра, Анат, носят в сегодняшнем Израиле немалое число женщин.

В последние столетия распространился обычай давать ребенку двойное имя. Есть целый ряд устоявшихся «пар»: Йегуда-Лейб, Моше-Хайим, Цви-Гирш, Мэнахэм-Мендл и т.д. Часто один из компонентов двойного имени – ивритское имя, второй – идишское; они связаны либо по смыслу (например, Цви-Гирш: цви – «олень» на иврите, гирш – на идише, Арье-Лейб: арье – «лев» на иврите, лейб – на идише), либо по звуковой схожести (например, Эфраим-Фишл, Мэнахэм-Мендл, Йегошуа-Гешл). В древности двойных имен не давали, разве что тяжело заболевшему добавляли второе имя. Начиная с эпохи средних веков этим именем обычно бывает Хайим или Хай (у сефардов и восточных евреев), т. е. «жизнь», «жив».

Характерной особенностью еврейских имен является их многообразное варьирование в зависимости от условий, в которых они употреблялись и употребляются, и от специфики местных говоров. В официальных ситуациях еврейские имена имеют каноническое произношение и написание, близкое к книжному. В бытовом просторечии нередко ласкательные формы имен, имеющие с ними мало сходства: ср. Яков и Копл или Ейкл, Соломон и Залмен, Исаак и Айзик, Зекл, Ицек, Сара и Серл, Серке, Элишева и Шейве, Эстер и «нк?» »nrt Иегудит (Юдифь) и Идес, Ите. В конце XIX века многие бытовые разговорные формы имен попали в документальные записи и до сих пор встречаются в документах. Это в полной мере может быть отнесено и к женскому имени Пера, являющейся ласкательной формой канонического имени Перл (Перел).

Имя Перл, по данным ученых, не имело частотных замен на нееврейские, встречающихся в конце XIX – начале XX веков; частотные замены еврейских имен близкими по звучанию, но исторически с ними не связанными именами, характерны для следующих женских имен: Алта, Олта – Алла; Шейва, Батшева, Вирсавия – Елизавета; Белла, Бэла – Изабелла; Брандл, Броня – Бронислава; Геня – Генриетта, Генриэтта, Гуте, Гута – Августа, Кайле, Кейла – Клементина; Крейна, Крейндл – Каролина; Либе, Люба – Любовь; Райце – Рая, Раиса; Сара, Сара – Софья; Тубе, Тайбл – Татьяна; Фаня, Фани – Фаина; Хая – Клара; Циля, Цирл – Цецилия; Шейне, Шейндл – Женя, Евгения; Элке – Елнеа, Эстер – Эсфирь. Другими словами, в лингвистической науке не зафиксировано сколько-нибудь системной замены еврейского имени Пера на русское имя Вера.

Таким образом, женские имена Вера и Пера являются действительными собственными женского рода разного происхождения (с различной этимологией), не имевшими традиции системной замены еврейского имени Пера на русское имя Вера.

По второму вопросу.

Каков буквенно-звуковой состав женских личных имен Вера и Пера в русском языке и какова степень близости имен в данном аспекте?

Имя Вера состоит из четырех звуков – [в'] [ʼэ] [р], [ъ], – передающихся на письме четырьмя буквами – В, е, р, а.

Имя Пера состоит из четырех звуков – [п'] [ʼэ] [р], [ъ], – передающихся на письме четырьмя буквами – П, е, р, а.

Степень близости женских личных имен Вера и Пера составляет формально 75%, однако этот статистический показатель реально должен быть увеличен до 90%, поскольку звуки [в'] и [п'] идентичны по способу образования (оба являются так называемыми взрывными согласными звуками), идентичны по характеристике палатализации (оба являются мягкими согласными звуками, а не твердыми) и очень близки по месту образования (оба являются губными согласными звуками, но [в'] является губно-зубным звуком, тогда как [п'] является губно-губным звуком.

По третьему вопросу.

Возможно ли совпадение на письме, в частности, при оформлении документов женских личных имен Вера и Пера в русском языке на основе близости их буквенно-звукового состава?

Документальное имя – имя по паспорту. Это официальная форма имени. Наряду с ней часто существуют другие варианты того же имени, употребляющиеся в разговорной речи, в быту.

Народная форма имени – производная форма от документального имени, образовавшаяся в сфере живой народной разговорной речи. Эти формы издавна бытуют в языке и нередко приобретают документальный характер. Например, Емельян от документального Эмилиан. Звуковые изменения, происшедшие в исходной форме при образовании народной формы, довольно значительны и охватывают, как правило, не только отдельные слоги имени, но часто меняют весь звуковой облик имени. Например, Авдогья (от Евдокия), Аксинья (от Ксения). От этих форм существует огромное количество уменьшительных образований с разнообразными производными основами и суффиксами.

Разговорная форма имени – производная форма от документального имени, образовавшаяся в разговорной речи. Эти формы также могут становиться документальными. Изменения, происходящие при образовании этой формы, сравнительно небольшие: утрата окончания, замена отдельных звуков. Общая тенденция – упрощение имени для удобства произношения, быстроты называния. Например, Евмен (от Евмений), Катерина (от Екатерина), Лизавета (от Елизавета), Гаврил (от Гавриил).

Просторечная форма имени – производная форма от документального имени, возникшая в сниженном стиле речи, просторечии, говорах. Звучание имени изменяется существенно. Например, Лактион (от Галактион), Василей (от Василий), Евдений (от Евгений) и т. д.

Старая форма имени – старая каноническая форма, первоначальная по отношению к современной документальной форме того же имени. Например, Евсигний – стар. к Евстигней, Иерофей – стар. к Ерофей, Иаков – стар. к Яков, Иоанн – стар. к Иван, Илия – стар. к Илья.

В истории личных имен мы наблюдаем тот процесс, с которым сталкиваемся и в настоящее время: процесс образования разных форм одного имени. Система современных имен не есть нечто застывшее. Как и в языке в целом, в системе личных имен происходят постоянные изменения. Образуются новые документальные имена путем документализации разговорных, народных и других форм, меняется соотношение форм: старые уходят, разговорные формы становятся документальными, происходят сдвиги в соотношении форм разговорных и просторечных и т. д.

Например, современная документальная форма Евстигней произошла от старого канонического имени Евсигний, уже вытесненного первым, а Кондратий от старого Кондрат.

Таким образом, пополнение имен, образование новых имен происходит не только и не столько за счет заимствования их из других языков, а в процессе развития самой системы имен. Сами имена и их разнообразные формы – постоянно действующий источник образования новых имен.

Пути образования народных, разговорных, просторечных форм.

Формы документальных имен, которые мы определяем как народные, разговорные, просторечные, образуются разными способами. Наиболее распространенные из них:

1. изменение начальных звуков имени (Астафий от Евстафий, Авдотья от Евдокия, Арина от Ирина);
2. опущение начального гласного основы (Настасья от Анастасия, Катерина от Екатерина, Сидор от Исидор);
3. прибавление гласного или согласного (реже) звука в начале имени (Аксинья от Ксения, Изосим от Зосима, Липат от Ипатий);
4. появление вставных звуков в основе имени (Иван от Иоанн, Силантий от Силан);
5. замещение одних звуков другими (Агапон от Агафон, Кирсан от Хрисанф, Кристинья от Христина);
6. уподобление гласных звуков в основе имени (Палагея от Пелагея, Маланья от Мелания);
7. расподобление согласных (Перфилий от Порфирий, Меркул от Меркурий);
8. смягчение твердых согласных (Матрёна от Матрона, Флёр от Флор);
9. отвердение мягких согласных (Давыд от Давид, Мартын от Мартин, Сысой от Сисой);
10. отбрасывание окончания в именах на -ий (Игнат от Игнатий).

Следует иметь в виду, что границы между разговорными и просторечными формами, как и вообще между категориями «разговорное» и «просторечное» в языке, часто бывают нечеткими, подвижными.

Имена-омонимы

Среди русских имен есть имена, одинаково звучащие, но разные по происхождению, своего рода имена-омонимы. Например, устарелое каноническое имя Вил происходит от греч. Βίλος – верховный бог у ассиро-вавилонян. Есть и еще одно имя Вил (в словаре оно дается с пометой Нов.), происходящее из начальных букв имени В. И. Ленин. Заимствованное имя Рем – от лат. *genus* – весло и новое имя Рем – из сочетания «революция мировая».

Трудно сказать, происходит ли образование нового имени неза-

висимо от старого или мы имеем дело с переосмыслением старого имени в наше время, но тем не менее в языке оказывается два одинаково звучащих имени разного происхождения. Они даются в словаре разными словарными статьями по типу омонимов.

Другой случай омонимии в сфере личных имен – совпадение в звучании официального документального имени и производной формы другого документального имени. Например, имя Герман, происходящее от лат. *germanus* – родной брат, и Герман – разговорная форма от имени Германик.

Имя Вера в русском языке практически не имеет вариантов, и выступает (за исключением уменьшительно-ласкательных и разговорно-просторечных форм) в виде одно и того же буквенного сочетания и для среды документальных имен, и для среды народных форм имен, и для среды старинных форм имен.

В соответствии с тем, что степень близости женских личных имен Вера и Пера составляет в целом 90% (учитывая идентичный способ и очень близкое место образования звуков, общность их характеристики по признаку твердости-мягкости – см. п.2 настоящего заключения), и с тем, что имя Вера в русском языке практически не имеет вариантов, а краткая и полная форма женского еврейского имени Пера-Перел-Перл фактически не были известны подавляющему большинству носителей русского языка и русских традиций, включая традицию занесения личных имен в официальные документы, вполне допустимо предположить, что на письме, в частности, при оформлении документов вполне возможно случайное совпадение женских личных имен Вера и Пера в русском языке – именно на основе близости их буквенно-звукового состава.

Следует признать вполне аргументированным утверждение В.И.Мейтув, зафиксированное в ее книге «Проза.Стихи» (М., 1993): «Я Вера Ильинична Мейтув. А в юности – Пера Зеленая. Пера-Вера – случайная паспортная ошибка».

По четвертому вопросу.

Является ли словосочетание «Вера Ильинична Мейтув» полным аналогом словосочетания «Пера Ильинична Мейтув (урожденная Зеленая)», с учетом факта случайного совпадения входящих в них личных женских имен при оформлении документов на основе близости буквенно-звукового состава имен Вера и Пера?

Основываясь на материалах книг В.И.Мейтув «Проза.Стихи» (М., 1993 г) и «Семейный альбом» (М., 1996), на текстах автобиографий Мейтува Льва Марковича (от 22.09.1981 г. и от 10.01.1952 г.) и результатах этимологического, морфологического, фонетического и историко-культурного анализа женских личных имен Вера и Пера в контексте

те истории и основных закономерностей формирования русского и еврейского именников (списков используемых личных имен) можно считать что словосочетание «Вера Ильинична Мейтув» является полным функциональным аналогом словосочетания «Пера Ильинична Мейтув» и стало результатом давнего случайного совпадения входящих в них личных женских имен при оформлении документов на основе близости буквенно-звукового состава имен Вера и Пера.

Словосочетание Вера Ильинична Мейтув в данном (конкретном) случае применимо как паспортное имя к гражданке Мейтув (урожденной Зеленой) Пера Ильиничне: оба эти именованья относятся к одному и тому же человеку.

ВЫВОДЫ:

1. Женские личные имена Вера и Пера являются существительными собственными женского рода разного происхождения (с различной этимологией), не имевшими традиции системной замены еврейского имени Пера на русское имя Вера. Русское женское личное имя Вера по происхождению – старинное русское. Имя Вера является заимствованием из старославянского языка, где появилось как калька (буквальный перевод) греческого слова-имени Pistis – «вера». Еврейское женское личное имя Пера является краткой формой канонического древнееврейского женского личного имени Перл (Перел, Пера), возникшего в Древней Иудее и означающего «великолепие мне».

2. Имя Вера состоит из четырех звуков – [в'] [ʼэ] [р], [ъ], – передающихся на письме четырьмя буквами – В, е, р, а. Имя Пера состоит из четырех звуков – [п'] [ʼэ] [р], [ъ], – передающихся на письме четырьмя буквами – П, е, р, а. Степень близости женских личных имен Вера и Пера составляет в целом 90% (учитывая идентичный способ и очень близкое место образования звуков, общность их характеристики по признаку твердости-мягкости).

3. В соответствии с тем, что степень близости женских личных имен Вера и Пера составляет в целом 90%, и с тем, что имя Вера в русском языке практически не имеет вариантов, а краткая и полная форма женского еврейского имени Пера-Перел-Перл фактически не были известны подавляющему большинству носителей русского языка и русских традиций, включая традицию занесения личных имен в официальные документы, вполне допустимо предположить, что на письме, в частности, при оформлении документов, случайное совпадение женских личных имен Вера и Пера в русском языке на основе близости их буквенно-звукового состава было возможным фактом. Следует также признать вполне аргументирован-

ным утверждение В.И.Мейтув, зафиксированное в ее книге «Проза. Стихи» (М., 1993): «Я Вера Ильинична Мейтув. А в юности – Пера Зеленая. Пера-Вера – случайная паспортная ошибка».

4. Словосочетание «Вера Ильинична Мейтув» является полным функциональным аналогом словосочетания «Пера Ильинична Мейтув» и стало результатом давнего случайного совпадения входящих в них личных женских имен при оформлении документов на основе близости буквенно-звукового состава имен Вера и Пера. Словосочетание Вера Ильинична Мейтув в данном (конкретном) случае применимо как паспортное имя к гражданке Мейтув (урожденной Зеленой) Пера Ильиничне: оба эти именованья относятся к одному и тому же человеку.

Председатель правления ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент РАЕН

М. В. ГОРБАНЕВСКИЙ

Действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор
(Московский государственный университет
им.М.В.Ломоносова)

Ю.А. БЕЛЬЧИКОВ

Действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор
(Государственный институт русского языка
им.А.С.Пушкина)

А.С. МАМОНТОВ

ЧАСТЬ 8

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основные монографии, справочники

Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000.

Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза. М.: Триада, 2001.

Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам/Под ред. М.В.Горбаневского. – М.: Юридический Мир, 2006.

Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.

Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и СМИ. Изд. 2-е. М.: Медея, 2004.

Потапенко С.В., Осташевский А.В. Диффамация в СМИ: проблемы права и журналистики. Краснодар: КГУ, 2001.

Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.

Словарь основных терминов судебных экспертиз. М., 1980.

Спорные текст СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов/Под ред. М.В.Горбаневского. – М.: Престиж, 2005.

Теория и практика судебной экспертизы. Сборник/Сост. А.В. Пахомов. СПб.: Питер, 2003.

Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/ Под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002.

Основные словари

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998 (и последующие стереотипные издания). Словарь содержит слова, появившиеся в последние десять лет.

Буй В. Русская заветная идиоматика (Веселый словарь крылатых выражений). М., 1991. Словарь включает обценную лексику и обценные выражения. Интернет-версия: www.slovari.ru

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. [репринтное воспроизведение издания 1903-1909 гг., осуществленное под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ]. М., 1994. Интернет-версия: www.slovari.ru. Обращаем внимание, что если есть необходимость обратиться к этому словарю, то следует обращаться именно к указанному изданию, так как в нем устранены почти все оплошности и ошибки первых двух изданий. Кроме того, следует заметить, что словарь Даля, при всей его несомненной значимости, не может быть использован лингвистом-экспертом при установлении и интерпретации современных значений слов.

Душенко К.В. Словарь современных цитат. М., 1997 (и последующие издания). Словарь включает наиболее известные цитаты и выражения XX века. Необходим при установлении источника аллюзии.

Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. М., 1999. Словарь общего жаргона, большой корпус примеров.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Словарь русской брани (матизмы, обценизмы, эвфемизмы). СПб., 2003. Словарь содержит описание экспрессивных слов и выражений русского языка (около 8400 единиц). Подробная классификация типов, функций бранных слов в предисловии «Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное».

Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997 (и все последующие стереотипные издания). Именно в этом словаре даны наиболее точные толкования, в нем хорошо представлен современный пласт лексики и словоупотреблений.

Русский семантический словарь: В 6 т. Т. 1-3. М., 1998-2000. В словаре дана, например, тематическая группа существительных «Осуждение, неодобрение, неприятие», «Брань, хула» (с. 344 – 346). Интернет-версия: www.slovari.ru

Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской. СПб., 1998; то же. СПб., 2000. Словарь содержит актуальную лексику конца XX века.

Составители памятки рекомендуют также читателям в качестве источника обширной и полезной научной информации интернет-портал «Русский язык» – www.gramota.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. (Е.И.Галяшина, М.В.Горбаневский, Ю.А.Сафонова)	3
Часть 1. РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО – О НАЗНАЧЕНИИ И ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ (В ИЗВЛЕЧЕНИЯХ И КОММЕНТАРИЯХ)	6
1.1. ГК, УК, УПК, АПК, КоАП и др. документы - в извлечениях и комментариях (Б.Н.Пантелеев).	6
2.1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (№3, 24 февраля 2005 г.).	20
2.2. Комментарий юридической службы ФЭГ к Постановлению Пленума ВС РФ, №3, 24 февраля 2005 г. (С.Ю.Земскова).	34
2.3. Что сказал и чего не сказал, хотя должен был сказать Пленум (Г.М.Резник).	39
Часть 2. НЕКОТОРЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ, АКТУАЛЬНЫЕ ДЛЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ СПОРНЫХ ТЕКСТОВ	45
(Е.И.Галяшина, М.В.Горбаневский, Ю.А.Сафонова).	
Аллюзия	45
Анафорические связи в тексте	45
Бранные слова, брань	46
Вербальный	46
Вопросительные предложения	46
Восприятие речи	46
Высказывание	46
Деловая репутация	46
Достоинство	47
Затекстовая форма подачи информации	47
Инвективная лексика	47
Интерпретация	48
Информация (сведения)	48
Ирония, иронические слова, ироническое словоупотребление	48
Источник информации (сведений)	48
Клевета	48
Коммуникативное намерение, коммуникативная установка	49
Коннотация	49
Контекст	49
Критика	49
Крылатые слова, выражения	49
Матерщина, матерщинные слова, матерные слова, мат, матизмы	50
Мнение (о фактах, событиях, лицах)	50

Намек	50
Нейтральная лексика	50
Непристойная лексика, неприличная лексика, обценная лексика	50
Обида	51
Обценная лексика	51
Оскорбление	51
Оценка (фактов, событий, лиц)	52
Предположение	52
Репутация	52
Риторический вопрос	52
Сведения	53
Суждение	53
Утверждение	53
Факт	53
Цитата	53
Честь	54
Эвфемизм	54

Часть 3.

ДВЕНАДЦАТЬ ПОЛЕЗНЫХ СОВЕТОВ ИНИЦИАТОРАМ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ	55
(Е.И.Галяшина, М.В.Горбаневский).	

Часть 4.

ТИПОВЫЕ ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ПОСТАВЛЕНЫ НА РАЗРЕШЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	58
(Е.И.Галяшина, М.В.Горбаневский, Ю.А.Сафонова).	
4.1. По спорным текстам в связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации	58
4.2. По спорным текстам в связи с уголовными делами по обвинению в клевете, в оскорблении	59
4.3. По спорным текстам в связи с уголовными делами по обвинению в призывах к осуществлению экстремистской деятельности, в возбуждении вражды либо ненависти, а равно унижении человеческого достоинства (ст. 280, 282 УК РФ), а также по признакам, обозначенным в федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»	59
4.4. По спорным текстам в связи с арбитражными делами по защите интеллектуальной собственности	61

Часть 5.

УСЛОВИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗАТРАТ НА ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГЛЭДИС. РЕКВИЗИТЫ ГИЛЬДИИ.	62
(М.В.Горбаневский, при участии Н.Ю.Максимовой).	

Часть 6.

ПРИМЕРЫ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ	64
(М.В.Горбаневский).	
6.1. Судебные определения о назначении лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС	64

Пример 1. Определение Арбитражного суда г.Москвы о назначении лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС	64
Пример 2. Определение Федерального суда общей юрисдикции Центрального района г.Новосибирска о назначении повторной лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС	68
Пример 3. Определение мирового судьи 258 судебного участка Химкинского судебного района Московской области о назначении лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС	71
6.2. Постановления следователей о назначении лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС	73
Пример 1. Постановление следователя СО при Талнахском ГОВД о назначении лингвистической судебной экспертизы в ГЛЭДИС по факту распространения в период предвыборной борьбы в г. Талнахе листовок	73
Пример 2. Постановление следователя СЧ СУ при УВД г. Владимира о назначении повторной лингвистической судебной экспертизы в ГЛЭДИС в связи с возбуждением уголовного дела по ст. 129, ч. 2 УК РФ	75
6.3. Запросы юридических и физических лиц о проведении лингвистических экспертиз в ГЛЭДИС	76
Пример 1. Запрос юридического лица (коммерческой структуры) о проведении лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС	76
Пример 2. Запрос юридического лица (редакции СМИ) о проведении лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС	77
Пример 3. Запрос адвоката о проведении лингвистической экспертизы в ГЛЭДИС	78
Часть 7.	
ПРИМЕРЫ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ-ЛИНГВИСТОВ	80
(Ю.А.Бельчиков, М.В.Горбаневский, О.Р.Лащук, Ю.А.Сафонова, А.С.Мамонтов).	
7.1 Экспертное заключение, выполненное по определению суда	80
7.2 Заключение специалистов, выполненное по запросу в ГЛЭДИС	91
Часть 8.	
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	106
(Е.И.Галяшина, М.В.Горбаневский, Ю.А.Сафонова).	

ВЕБ-САЙТ ГЛЭДИС

В сети Интернет работает подробный сайт Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам: www.rusexpert.ru

Основные разделы сайта:

- «История гильдии»,
- «Публикации о гильдии»,
- «Примеры экспертиз»,
- «Научный журнал»,
- «Наши партнеры»,
- «Вступление в гильдию»,
- «Книжная полка» (полные электронные версии десяти книг),
- «Полезные ссылки»,
- «Фотоархив гильдии»,
- «Семинары»,
- «Памятка заказчику»,
- «Наши реквизиты».

www.rusexpert.ru

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ
И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

Учебно-методическое издание

**КАК ПРОВЕСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ
СПОРНОГО ТЕКСТА?**

**Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров,
следователей, дознавателей и экспертов.**

2-е издание,
исправленное и дополненное

**Авторы-составители -
Е.И.Галяшина, М.В.Горбаневский,
Ю.А.Сафонова, Б.Н.Пантелеев**

**Отв. редактор –
проф. М.В.Горбаневский**

Серия
«Библиотечка юриста СМИ»

Компьютерная верстка – А.А. Богатов
Корректурa – А.Н.Калинина
Дизайн обложки – А.А. Богатов

Подготовка к печати –
ООО «Издательство «Юридический Мир».
105064, Москва, ул. Земляной Вал, д. 38-40.

Печать – ООО «Радуница».
129626, г. Москва, Кулаков пер., д.9А.

Подписано в печать 10.02.2006 г.

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Петербург. Усл. печ. л. 7. Тираж 2.500 экз. Заказ №556.